

A movie poster featuring a man with dark hair and a fur collar, looking intensely at a woman with long dark hair. The woman is looking up at him, and a small, glowing, flame-like symbol is visible on her neck. The background is dark and gothic, with lit candles on the left and right sides. The title is written in a large, stylized, red font at the bottom.

КРОВЬЮ СВЯЗАНА
с жестоким
Королём

Кровью связана с жестоким Королём

LauraRave

**Кровью связана с
жестоким Королём. Книга 2**

«China Literature»

LauraRave

Кровью связана с жестоким Королём. Книга 2 / LauraRave —
«China Literature», — (Кровью связана с жестоким Королём)

Содержание

51 Глава 51	5
52 Глава 52	8
53 Глава 53	11
54 Глава 54	15
55 Глава 55	18
56 Глава 56	21
57 Глава 57	25
58 Глава 58	27
59 Глава 59	31
60 Глава 60	35
61 Глава 61	38
62 Глава 62	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Кровью связана с жестоким Королём

51 Глава 51

Здесь было чертовски людно.

Это было первое, что заметила Элара, а второе... здесь было невыносимо жарко.

Элара стиснула зубы. Она бы не оказалась в такой передрыге, если бы не Ирэн. Эта жалкая пиявка. Отец заставил её покинуть дворец. Её? Генерала. Это было унижительно.

А Торн? Он предоставил ей жильё на месяц. Уютное место, где Эларе не нужно было ни о чём беспокоиться, но нет. Ей было нужно не это.

Вместо этого она ушла. Она воспользуется этой редкой возможностью и извлечёт из неё максимум пользы.

И вот теперь... Элара оказалась на рынке Ямы. Это был не обычный Обсидиановый рынок. Нет. Это был чёрный рынок. Место, известное тем, что исполняет самые тёмные желания. Яма.

Рынок вонял рыбьими потрохами, потом и сушёными травами. Люди смешивались в толпе, некоторые орали друг на друга. Здесь было шумно, грязно и совершенно отвратительно.

Впрочем, Эларе было всё равно. Не тогда, когда она знала, что именно здесь её желание исполнится.

Плотный серый плащ скрывал её лицо, а капюшон прятал кудри. Она уже обошла пятнадцать разных лавок, и ни в одной не было того, что ей нужно. Пятнадцать торговцев, у которых не нашлось ничего, кроме лжи и дешёвых уловок.

Она остановилась у шестнадцатой лавки. Та выглядела невзрачно, но Элара научилась никого и ничего не недооценивать.

Она вошла, обегая взглядом помещение. И впрямь ничего особенного. Внутри лавка воняла ещё хуже, чем снаружи. Едкая смесь благовоний, жжёных перьев и чего-то кислого вьелась в воздух, словно пот в кожу.

Элара сморщила нос, но пошла дальше. В лавке никого не было, но это не имело значения. Её пальцы скользнули над склянками с мутной жидкостью, взгляд был острым. Она присела на корточки, изучая нижнюю полку.

Её рука на мгновение замерла над флаконом, слабо светившимся розовым.

«Этот бесполезен», – раздался за её спиной скрипучий голос.

Элара мгновенно обернулась.

В нескольких шагах от неё стояла женщина в чёрном платье, её глаза блестели, как у вороны. Лицо её было морщинистым, но черты – острыми, словно она прожила сто жизней и ни одну из них не забыла.

«Что же ты ищешь?» – спросила женщина, подходя ближе.

Элара выпрямилась, принимая свою генеральскую осанку. «Я ищу зелье».

Женщина улыбнулась, будто только этого и ждала. «Зелий много, милочка. Какое именно?»

Элара сузила глаза. «Любовное зелье». Она сделала паузу. «Достаточно сильное, чтобы заставить короля влюбиться в меня».

Женщина даже не моргнула. Нет, она просто уставилась на Элару, будто у той выросла вторая голова. Внезапно она разразилась смехом. Запрокинув голову, она хохотала. Безудержный хохот привлёк несколько любопытных взглядов из соседних лавок.

«Если бы такое существовало, – гоготнула женщина, – каждая чёртова баба в этом королевстве уже была бы Королевой».

Элара стиснула челюсти, крепко сжав кулаки. Её терпение было на исходе, и она была готова сорваться. Двоюродная бабка Джоселин рассказывала ей о Яме и о том, как достать там всё необходимое, но теперь, оказавшись здесь, Элара начинала думать, что в Яме ничего нет.

«Если у вас его нет, так и скажите и заткнитесь. Мне нужно проверить и другие лавки», – отрезала она, поворачиваясь, чтобы уйти.

«Постой», – окликнула её женщина, и её голос изменился. В нём больше не было насмешки, он стал холодным и вкрадчивым. «У меня нет любовного зелья. Но у меня есть кое-что, что может заставить короля остаться. Кое-что, что заставит его разум забыть обо всём, кроме тебя».

Элара изогнула бровь. «Что это?» Она медленно обернулась. Женщина смотрела на неё с улыбкой, от которой даже мертвецы содрогнулись бы.

«Пойдём», – ухмыльнулась та, сверкнув пожелтевшими зубами. – «Я хочу тебя кое с кем познакомить».

Элара без колебаний последовала за женщиной. Она сможет за себя постоять, если что-то пойдёт не так, и, кроме того, что-то в этом казалось правильным. Опасным, возможно. Но правильным.

Для своего возраста женщина двигалась быстрее, чем следовало, её чёрные юбки волочились по переулкам, таким узким, что плащ Элара задевал стены с обеих сторон.

Они шли по переулкам – Элара низко опустила капюшон, её острый взгляд всё подмечал.

Наконец они вошли в одну из лавок. Она была шире остальных, и внутри толпилось много народу. Пахло дымом и высохшим потом. Это было что-то вроде бара. Мужчины рычали и стучали по деревянным столам, пока женщины танцевали, развлекая их.

Элара брезгливо сморщила нос. Женщина прокричала приветствия нескольким людям, и они пошли дальше, мимо бара. Они миновали кухню, гримёрную и углубились внутрь, пока шум бара совсем не стих.

Они остановились у двери, и женщина трижды в неё постучала.

Дверь со скрипом отворилась.

Внутри освещение изменилось. Было тускло, вдоль стен горели свечи, большинство из которых почти догорели. Вперёд уходил единственный коридор.

«Входи», – сказала женщина, прошмыгнув внутрь.

Элара шагнула внутрь. Дверь за её спиной с лязгом захлопнулась. Она нахмурилась, отметив, что воздух здесь был плотнее. Она всё ещё не могла поверить, что лавка, которую она видела снаружи, на самом деле уходит так глубоко.

Они шли в тишине, и тут она это услышала.

Пронзительный стон. За ним – ещё один. Громкий, влажный и развязный.

Элара моргнула, поражённая. А затем звук раздался снова, более отчаянный, чем предыдущий.

Женщина не переставала кричать, как и звук шлепков кожи о кожу. Это было быстрее всего, что Элара когда-либо слышала.

Они прошли мимо тонкой занавески, едва скрывавшей комнату. Элара не удержалась и бросила взгляд вбок – и увиденное заставило её замереть на месте.

Внутри на кровати извивалась девушка, не старше двадцати, её тело сплелось с пятью нагими мужчинами. Они были повсюду. Один сжимал её горло, другой держал её ноги, пока третий вбивался в неё сзади. Двое других смотрели, тяжело дыша, и дико себя ласкали в ожидании своей очереди.

Девушка стонала. Кричала. Её глаза закатились, словно она была одержима.

Рот Элара приоткрылся, но не от шока. А от чистого неверия.

«Какого чёрта», – пробормотала она.

Старуха обернулась лишь на мгновение, чтобы ухмыльнуться. «Не останавливайся. Это одна из самых безобидных вещей, которые ты здесь увидишь».

Элара помедлила ещё мгновение, пока образ впечатывался в её память. Затем она заставила себя идти дальше.

Они миновали другие комнаты – в некоторых мужчины рыдали, умоляя, чтобы их наполнили.

Наконец они остановились у бархатного занавеса. Женщина раздвинула его и шагнула внутрь.

Элара последовала за ней.

Внутри, на кресле, похожем на трон, сидел мужчина. На вид ему было лет сорок, мускулистый, но поджарый. Вокруг него развалились нагие девушки, их тела блестели от пота и масла. Они трелись о его ноги, как кошки, льнули к его плечам, целовали его пальцы.

Это место походило на обитель греха.

Взгляд мужчины остановился на Эларе, и он замер, разглядывая её так, словно мог прочесть её душу... затем на его губах медленно растянулась зловещая улыбка.

Он поднял руку, и девушки исчезли, будто их и не было.

«Ну-ну-ну, что же ты мне принесла, Дженис», – промурлыкал мужчина, поднимаясь с кресла.

Он взял из руки Дженис две золотые монеты и бросил их ей, не отрывая взгляда от Элары.

«Милашка», – ухмыльнулся он. – «Скажи-ка, девочка, – произнёс он глубоким голосом. – Я могу дать тебе всё, чего жаждет твоё сердце. Чего ты ищешь?»

Элара улыбнулась. Если она не могла достать любовное зелье, то станет тем единственным, чего Торн будет жаждать всей душой.

«Я хочу стать Мудрецом».

В комнате воцарилась глубокая тишина, а затем мужчина взвыл от смеха. Ха, она выдала потрясающее комедийное представление. Женщина, что привела её сюда, согнулась пополам, хватаясь за бока. Они смеялись так, будто это была самая смешная чертовщина, которую они когда-либо слышали.

Глаза Элары потемнели от гнева. «Это ещё что такое? Вы настолько слабы, что лишь тратите моё время?» – отрезала она.

Мужчина вытер слезу. «Слабы! О, милая. Чтобы стать Мудрецом, – сказал он, – тебе придётся вернуться на пятьдесят лет в прошлое. Или самой убить одного из них и забрать его силу. Это единственный способ».

Мудрецы вымерли. Как она могла найти одного из них, чтобы убить и забрать его силу? Бесполезно.

«Вы мне бесполезны», – отрезала она, поворачиваясь, чтобы уйти. Она потратила слишком много времени на эту жалкую женщину.

«Постой», – окликнул её мужчина, и она замерла.

Он наклонился ближе. «Разве ты не хочешь чего-то другого? Больше ничего не жаждет твоё сердце?» – спросил он почти вкрадчиво.

Элара изогнула бровь. Больше ничего не жаждет её сердце? У неё было много желаний, и на первом месте в списке стояло падение Адины.

Она ухмыльнулась, глядя на мужчину с опасным блеском в глазах. «Та девушка из комнаты в коридоре с пятью мужчинами. Она ведь под каким-то зельем, верно? Я хочу его».

Улыбка мужчины стала ещё шире... «Это заклинание сексуального подчинения. Тот, на ком оно, становится безумно возбуждённым. Он жаждет секса, как воздуха. Но будь осторожна, милочка... однажды использовав его, некоторые уже не приходят в себя. Они затрахают себя до безумия».

Элара ухмыльнулась. «Прекрасно. Давайте его мне».

52 Глава 52

Адина разгладила край рубашки Торна, её пальцы слегка дрожали, когда она застёгивала застёжку на его воротнике. Это была та часть её обязанностей, за исполнение которой она была благодарна судьбе – ей никогда прежде не приходилось одевать короля.

Что ж, сегодня вся её благодарность пошла прахом, потому что сегодня Торн решил, что она оденет его, как и должна была делать всегда.

И вот она стояла перед ним, поправляя на нём рубашку и не смея взглянуть на него. И о радость, когда она чувствовала на себе его взгляд, горячий и пронзительный. Она с трудом сглотнула, изо всех сил стараясь, чтобы пальцы не дрожали, пока она возилась с его одеждой.

Нет, ей не нравилась эта работа. Быть так близко к нему, ощущать его запах, проникающий в последние клетки её мозга. Это была пытка.

Дыхание Адины стало поверхностным, застряло где-то между грудью и горлом. Рубашка выскальзывала из её дрожащих пальцев, пока она пыталась застегнуть последнюю застёжку. Она не смела поднять глаза, особенно когда чувствовала на себе пристальность его взгляда.

Каждый сантиметр её кожи, казалось, ощущал его – и это сводило её с ума.

Она резко выпрямилась, ей нужно было пространство, нужен был воздух. Но в ту же секунду замерла.

Торн оказался прямо перед ней.

Его лицо было так близко, что она могла разглядеть тёмные ресницы, обрамляющие его глаза, и почувствовать тепло его дыхания, овевавшего её щеку.

Её сердце гулко ударило о рёбра. Что, во имя всего святого...

Его взгляд на кратчайший миг метнулся к её губам, и у него перехватило дыхание. Затем он снова посмотрел на неё, и его глаза потемнели. При виде этого у Адины подкосились колени.

Его пальцы медленно провели по её щеке. – Я больше не буду с этим бороться, – прошептал он, и его низкий, хриплый голос звучал так, будто им скребли по камням.

Её губы приоткрылись от изумления, но она, казалось, не могла найти слов.

Что он имел в виду? Что происходит?

Его взгляд опустился на метку на её шее – метку, которая жгла при воспоминании о его укусе. Он медленно поднял руку, и его пальцы легко коснулись метки.

Адина вздрогнула и тут же зажмурилась. Это не просто действовало на нервы. Это было током.

Торн медленно облизал губы, его взгляд блуждал от её теперь закрытых глаз к носу, к её тонкой шее.

Она была...

Тук-тук.

Резкий стук вывел их из оцепенения, разрушив мгновение.

– Ваше Величество. Швея здесь, – произнёс голос служанки, очень похожий на голос Коры, и глаза Адины резко распахнулись.

Она отступила назад, опустив взгляд, не в силах посмотреть ему в глаза. Не после того, что только что произошло. Это почему-то казалось ещё более интимным, чем их поцелуй.

Торн помедлил ещё одно мгновение, не сводя с неё глаз, и наконец отступил, сжав челюсти. – Впустите её.

Швея вошла в комнату с улыбкой и глубоко поклонилась. – Ваше Величество, – сказала она. Это была миниатюрная женщина средних лет.

– Добро пожаловать, Эна. Давайте начнём, – хмыкнул в ответ Торн, и женщина выпрямилась с лёгкой улыбкой на губах. Её взгляд метнулся к Адине, которая теперь стояла в углу. Она приветствовала её кивком и сразу же принялась за работу.

Адина каким-то образом совсем забыла о швее, которая должна была прибыть во дворец, чтобы снять мерки с Торна, ведь он на пару дней уезжал из Обсидиана. Новости о Лунном фестивале, который должен был состояться в стае Кровавого Герба, уже несколько дней будоражили дворец, и неудивительно, что король царства собирался его посетить.

Это заняло больше времени, чем ожидала Адина, может быть, час или два, с редкими тихими словами швеи, просившей Торна подвинуть руку или немного повернуться. Адина старалась сосредоточиться на чём угодно, только не на нём, и наконец швея закончила снимать мерки.

Она удовлетворённо отступила назад и начала собирать свои вещи.

Адина вздохнула с облегчением, что всё закончилось. Но когда Эна уже собиралась уходить, Торн снова заговорил. Его голос был спокойным, но твёрдым.

– Снимите мерки и с неё.

Адина резко вскинула голову, её глаза расширились от его слов.

Швея моргнула, явно застигнутая врасплох. – Ваше Величество?

– В-ваше Величество, – пролепетала Адина тихим голосом. – Я никуда не еду, мне не нужно...

Торн взглянул на неё, вскинув брови. – Ты едешь со мной. На фестиваль, – сказал он.

Адина замерла. Она поедет с ним? Всё это время она думала, что он поедет без неё, и радовалась этому. Она наконец-то отдохнёт от связи, от страха, от волнения. От всего. Она даже отдохнёт от Фреи, которая сделала своей жизненной миссией выведывать у неё его расписание на день.

Но что теперь?

– М-мой король, – пробормотала Адина, ища способ избежать этого, но его не было. Спорить было бесполезно. На самом деле, не было места ни для чего, кроме стука сердца Адины в ушах.

– Продолжайте, – сказал Торн, и швея кивнула, жестом приглашая Адину подойти.

Швея немного помедлила, затем снова взяла свои инструменты и повернулась к Адине. Началось снятие мерок, а Адина стояла, скованная и неловкая, каждым нервным окончанием ощущая на себе взгляд Торна.

Когда швея измеряла её талию, Адина не могла не взглянуть на него – и, конечно же, он уже смотрел на неё, так, будто запоминал каждый её сантиметр.

Адина с трудом сплотнула, каждый сантиметр её тела будто горел огнём. Она начала потеть, хотя жарко не было.

Наконец швея выпрямилась, быстро записывая последние заметки, и одобритительно кивнула. – Этого достаточно. Я немедленно приступлю к работе, Ваше Величество.

Торн поднял руку, останавливая её. – Сшейте три платья. Ей понадобится по одному на каждый день фестиваля.

Рот Адины приоткрылся для протеста, но не вырвалось ни звука. Три? Три платья? Она всего лишь служанка. Зачем ей три платья?

– Да, Ваше Величество, – поклонилась она, но прежде чем уйти, остановилась, похлопывая себя по карманам. – Ах да, Ваше Величество просил вшить в вашу одежду некоторые детали. Чтобы я не ошиблась, не будет ли Его Величество так любезен показать мне образцы? – тихо спросила она.

– Да. Я принесу, – тут же выпалила Адина, ухватившись за этот предлог и практически вбежав в гардеробную. Она знала, что нужно швее, в конце концов, именно она приводила в порядок его комнату.

Прислонившись к полке, она прижала ладонь к бешено колотящемуся сердцу. – Так, Адина. Дыши. Просто дыши, – прошептала она себе, её щёки пылали, а голова шла кругом.

Она больше не понимала, что происходит с Торном. По крайней мере, раньше она могла понять его отношение к себе, но это... это было удивительно. Шокирующе и тревожно странно.

Она прикусила губу, когда его взгляд рассеянно заблудился. Во что он играет? Это реально? Или она всё ещё спит?

Она покачала головой и несколько раз хлопнула себя по щекам. Нет, это было реально.

Она сделала глубокий вдох, схватила нужную швее запонку, сделала ещё один глубокий вдох, потому что ей нужен был воздух, который не пах Торном.

Она повернулась, чтобы уйти, и тут же врезалась в кирпичную стену.

– Ай, – пробормотала она, и тут же её глаза резко расширились, когда она поняла, что перед ней не было никакой стены. Нет.

Она просто врезалась в Торна, который вошёл за ней следом.

– В-ваше Величество, – пролепетала она, её лицо вспыхнуло, она крепко сжимала запонку, а её тело дрожало. – Я просто несла это...

Сначала Торн ничего не сказал. Его глаза пристально впились в её, словно он пытался запомнить каждый сантиметр её кожи.

Наконец он протянул руку и осторожно забрал запонку из её пальцев. – Не нужно. Она ушла. Она разберётся.

Адина моргнула. Комната внезапно показалась слишком маленькой, слишком жаркой, слишком пропитанной им.

Она с трудом сглотнула и сделала неуверенный шаг назад, готовая выскочить оттуда. Конечно, ей это не удалось.

Он схватил её за руку прежде, чем она успела отвернуться. Она посмотрела на него, наблюдая, как он облизывает губы, как его взгляд снова опускается к её шее.

– Я имел в виду то, что сказал ранее, – прошептал он таким низким голосом, что у неё по спине пробежали мурашки.

Она моргнула, и его слова пронеслись у неё в голове. «Я больше не буду с этим бороться», – сказал он, оставив её в замешательстве тогда и в ещё большем сейчас.

Что это было? Связь? Его чувства? Что бы это ни было, это её пугало.

У неё сдавило грудь, пока его взгляд был прикован к ней.

Торн отпустил её руку, его пальцы высвобождались так медленно, что её снова пробрала дрожь. На секунду ей показалось, что он может потянуть её обратно. Но он этого не сделал.

Это было всё разрешение, которое ей было нужно.

Адина развернулась и бросилась бежать. Она чувствовала его взгляд на своей спине, когда выбегала из комнаты, будто его глаза всё ещё касались её, хотя его самого рядом не было.

Она не останавливалась, пока не оказалась в конце коридора, достаточно далеко, чтобы не услышать его шагов, даже если бы он пошёл за ней.

Адина прислонилась к стене, пытаясь отдышаться. Её руки дрожали, когда она прижала их к щекам; кожа горела.

Что происходит? Что он со мной делает?

53 Глава 53

Небо было голубым, а погода – идеальной, что разительно контрастировало с чувствами Адины. Она превратилась в сплошной комок нервов.

Она впервые покидала Обсидиан, и к тому же с ним. Ох, как же она нервничала.

Внутренний двор кипел жизнью: стражники садились на лошадей, слуги грузили сундуки, но всё, что слышала Адина, – это бешеное биение собственного сердца.

Её взгляд метнулся к Торну, который стоял у кареты и тихо разговаривал с Каэлумом. Он выглядел спокойным и царственным, словно это была лишь очередная обязанность, которую нужно вычеркнуть из списка. А она, тем временем, чувствовала, что вот-вот упадёт в обморок от всего этого напряжения.

Она обняла себя за плечи, пытаясь успокоиться. Просто дыши. Всё в порядке. Ты всего лишь едешь в путешествие. С королём.

Прежде чем она успела накрутить себя ещё больше, знакомый голос вырвал её из раздумий.

– Адина, – позвал Лорд Леви, и она подняла взгляд, увидев его верхом на гнедом коне. Его каштановые волосы развевались на ветру, а поводья свободно лежали в руках в перчатках. Его улыбка была спокойной и тёплой – разительный контраст с её нервозностью.

«Поедем со мной», – сказал он, протягивая ей руку.

Адина выдохнула, с ужасом представляя, как ей, по обычаю, придётся идти пешком с остальной стражей, но теперь она была ему благодарна. До этого момента она и не подозревала, что он тоже едет.

«Вы тоже едете на фестиваль?» – спросила она.

Леви удивлённо приподнял брови. «Конечно, а зачем бы я ещё сидел на этой красавице?» – спросил он. – Давай, поезжай со мной. Путь предстоит долгий», – сказал он.

Адина кивнула и потянулась к протянутой руке Леви, как вдруг...

Сильная рука обвила её талию, прижимая её к твёрдой груди.

«Она поедет со мной», – произнёс Торн низким, хриловатым голосом. Его рука на её талии сжалась, не оставляя места для возражений.

Адина замерла, широко раскрыв глаза, а её сердце заколотилось ещё сильнее. Она поедет с ним? С королём?

Леви на мгновение замялся, переводя взгляд с Адины на короля, а затем медленно изобразил натянутую улыбку и коротко кивнул. «Конечно, Ваше Величество».

«Идём», – сказал Торн, увлекая её за собой к карете. Адина почувствовала, как всё её тело вспыхнуло: отчасти оттого, что он прикасался к ней, держал её, а отчасти из-за множества глаз, которые теперь неотрывно смотрели на неё.

Ей хотелось провалиться сквозь землю.

Торн не отпускал её, даже когда они подошли к карете. Одной рукой он открыл дверцу и, не спрашивая, подхватил её на руки и посадил внутрь, словно она ничего не весила.

Адина сидела напряжённо, её сердце всё ещё бешено колотилось в груди, пока Торн забирался в карету следом за ней. Дверца захлопнулась, и они остались одни. Внезапно пространство показалось слишком тесным, слишком тихим.

Карета дёрнулась, и их путешествие началось.

Адина не отрывала взгляда от окна, наблюдая, как вдаль уменьшается замок, но чувствовала на себе его взгляд – он словно изучал её.

Она отказывалась на него смотреть. Просто не могла, чувствуя на себе его напряжённый взгляд.

Внезапно он прокашлялся. «Расслабься. У тебя такой вид, будто ты готова выпрыгнуть из кареты, лишь бы не находиться в моём обществе», – сказал Торн.

Адина резко подняла на него ошеломлённый взгляд. Он читал её как открытую книгу.

Торн усмехнулся, будто и впрямь прочёл её мысли. «Ты так сильно хотела поехать с Леви?» – спросил он.

Хорошо, на этот раз он её мысли не угадал. Адина покачала головой. «Нет, Ваше Величество».

«Тогда почему у тебя такой вид?»

Адина растерянно моргнула. «Какой?»

После этого Торн ничего не сказал. Он просто смотрел на неё так, словно её лицо вдруг стало невероятно интересным. Адина не нашла в себе сил отвести взгляд. Постепенно её сердце перестало так сильно колотиться, а нервы успокоились.

Торн усмехнулся. «Хорошо».

Она слегка опешила. Что только что произошло?

Она отвернулась, залившись румянцем. У неё была догадка о том, что произошло. Торн высвободил свои успокаивающие феромоны через свой аромат. Так могли делать только пары.

Она мягко улыбнулась и позволила себе переключить мысли на фестиваль.

«Расскажи мне, как вы праздновали лунный фестиваль в Кристальной Луне?» – небрежно спросил он, не упустив из виду, как она напряглась при этом вопросе.

Она покачала головой. «Я не знаю. Я никогда не праздновала лунный фестиваль», – тихо ответила она.

Торн нахмурился. «Два года назад фестиваль проводился в Кристальной Луне. Ты хочешь сказать, что не посетила фестиваль в своей же стае, будучи её Луной?» – спросил он, вспомнив, что сам отклонил приглашение на тот праздник.

Она кивнула, потупив взор. «Нет. Я... – она на мгновение замолчала. – Мне не позволяли».

Торн ещё мгновение смотрел на неё, и в его глазах промелькнуло что-то нечитаемое. «Хм», – он откинулся на спинку сиденья и прикрыл глаза.

Остаток пути они проехали в тишине. Адина осмелилась бросить на него взгляд. Торн откинулся на спинку сиденья, скрестив руки на груди, но его веки были полуопущены, и он наблюдал за проплывающим пейзажем. Или, может быть, с внезапным содроганием поняла она, он смотрел на её отражение в стекле.

Она слотнула и снова отвернулась к окну, чувствуя, как горят щёки.

Час спустя карета начала замедлять ход. Они прибыли на территорию стаи Кровавый Герб.

Адина выглянула в окно, и у неё перехватило дыхание. Перед ними раскинулась территория стаи: высокие каменные стены, реющие в воздухе знамёна и море незнакомых лиц, ожидающих за воротами.

Вот каково это – быть королём.

За окном она увидела тех, кто их ждал. Альфа стаи Кровавый Герб, его жена рядом с ним и двое их детей, стоявших с подобающим почтением. Альфа был высоким, широкоплечим, с серебряными прядями на висках и улыбкой, не трогавшей глаз. Его пара – молодая женщина, возможно, вдвое моложе его, высокая, величественная, обладающая сдержанной красотой. А их дети, мальчик лет шестнадцати и девочка, которой на вид было около десяти, с любопытством наблюдали за каретой.

Дверца кареты открылась, и Торн вышел наружу. Альфа стаи, не теряя времени, широкими шагами приблизился к нему с широкой улыбкой. Он низко поклонился. «Ваше Величество, какая честь принимать вас в Кровавом Гербе!» – громко произнёс альфа.

Торн коротко кивнул с непроницаемым выражением лица. «Альфа Радек, – поприветствовал он твёрдым, глубоким голосом. – Благодарю за гостеприимство».

Пока мужчины разговаривали снаружи, Адина затаила дыхание. Возможно, если она поторопится, то сможет выскользнуть, не привлекая внимания. Она подалась вперёд, надеясь тихо последовать за королём, как вдруг...

К ней протянулась большая рука.

Адина замерла, увидев протянутую к ней руку Торна. Он выжидающе смотрел на неё.

Жар ударил ей в щёки, пока она медлила, осознавая, что все взгляды теперь обращены на карету. Этого было не избежать. Не имея другого выбора, она вложила свою дрожащую руку в его, и он помог ей спуститься, крепко сжимая её ладонь.

Как только её ноги коснулись земли, Адина опустила голову, мечтая испариться. Она чувствовала, как все на неё смотрят. Это было необычно. Она это знала. Король путешествовал либо в одиночестве, либо иногда со своим бетой. А на такой фестиваль, как этот, все ожидали, что он возьмёт одну из наложниц. Но даже тогда они прибыли бы в отдельных каретах.

Она тяжело сглотнула, всё ещё ощущая на себе взгляды. На неё смотрели не только альфа и его семья, но и стража, слуги – все.

В довершение всего, она была одета не так просто, как обычно. Платье, которое он для неё сшил, не подобало служанке. Мягкая голубая ткань облегла её тело, заставляя смущаться. Она не должна была выделяться, и всё же сейчас она выглядела как...

Одна из его наложниц.

«Она вам очень идёт, Ваше Величество», – с ухмылкой сказал Альфа Радек, задержав на Адине слишком долгий взгляд, прежде чем снова посмотреть на Торна. «Достойная пара для его величества». Его взгляд метнулся к Адине. «Чьей дочерью из членов совета вы будете, если позволите спросить?»

Адина в ужасе вскинула голову. «Н-нет, я всего лишь... его личная служанка».

Глаза мужчины расширились, как и у членов его семьи. «Простите мою дерзость, Ваше Величество. Я прошу прощения за своё невежество», – выпалил он, склонив голову.

Желваки Торна напряглись. «Проводите нас в наши покои, Альфа Радек. Путь был долгим, и моя свита, должно быть, устала».

«Конечно, конечно. Прошу сюда», – засуетился Радек, приглашая Торна войти в дом.

Идя позади, Адина не могла перестать ругать себя. Зачем она привлекла к себе столько внимания? Разговаривать в таком тоне, будучи служанкой? Она что, напрашивается на наказание?

«Перестань так много думать», – голос Леви вырвал её из раздумий. Он наклонился к ней, чтобы она его услышала. Она даже не заметила, что он идёт за ней, пока он не поравнялся с ней.

«Лорд Леви».

Он улыбнулся ей и уже открыл было рот, чтобы ответить, но его прервал голос Альфы Радека.

«Мы подготовили комнаты для свиты его величества, а для самого его величества – правое крыло», – он на секунду замолчал, метнув взгляд на Адину. «Мы не знали, что личная служанка его величества тоже приедет, иначе подготовили бы для неё отдельную комнату. Но она может остановиться в помещениях для прислуги вместе с остальными, раз уж...»

«Она останется со мной», – голос Торна эхом разнёсся по стенам и отозвался в ушах Адины.

Она не ослышалась? Он только что сказал, что они будут в одной комнате? В одной комнате? Король и его служанка? В каком мире такое бывает?

Прежде чем она успела себя остановить, она уже стояла рядом с Торном. «В-ваше Величество. Я не против остановиться в помещениях для прислуги...»

Торн изогнул бровь. «Я не спрашивал твоего мнения. Ты останешься со мной в моём крыле. Точка».

«Д-да, Ваше Величество», – ответила она, пока сердце подступало к горлу, и уставилась в пол, мечтая в нём раствориться. Остаться с ним? В его покоях?

Радек замялся, и его улыбка на мгновение дрогнула. «К-конечно, Ваше Величество. Как прикажете».

54 Глава 54

Адина вошла в комнату и замерла.

Её взгляд тут же приковала огромная кровать королевского размера посреди комнаты. Она была единственной. Нет. Нет, нет, нет. Этого просто не может быть.

Ехать в одной карете. Ладно.

Жить с ним в одной комнате. Ладно.

Но делить с ним постель? Во имя богини, что это такое? Неужели сегодня все сговорились против неё?

Её сердце бешено заколотилось, и она покрылась холодным потом. Всего одна кровать?

Она чувствовала, как нарастает паника, а мысли мечутся во все стороны. Она даже не дала Торну возможности заговорить. Даже не стала ждать, пока он осознает ситуацию. Прежде чем он успел вымолвить хоть слово, она метнулась к дивану у окна.

«Хорошо, – лихорадочно подумала она. – Он король. Он ляжет на кровать. А я посплю здесь. Без проблем».

Не глядя на него, она, движимая чистым адреналином, бросилась готовить ему постель. Уже наступила ночь. Путешествие было довольно долгим. Он, должно быть, устал, может, даже хотел спать.

Так будет хорошо. Она приготовит ему постель и ляжет спать на диване. Идеально. Она разглаживала простыни, взбивала подушки, натягивала одеяла, будто от этого зависела её жизнь.

Она должна была сделать всё идеально.

– Адина, – пророкотал за её спиной голос Торна. – Прекрати.

Но она не остановилась. Не могла. Она была слишком занята, притворяясь, что не сходит с ума. Как он вообще мог стоять на месте, зная, что в комнате всего одна кровать?

– Адина, – снова предупредил он, но к тому времени она уже закончила.

– Ваша постель готова. Доброй ночи, Ваше Величество, – на одном дыхании выпалила она и, прежде чем он успел сказать ещё хоть слово, буквально запрыгнула на диван. В той же одежде, в которой провела весь день. Без одеяла. Вместо этого она крепко зажмурилась, в стиле Белоснежки. Словно это могло всё...

На секунду воцарилась тишина. Хорошо. Это хорошо. На самом деле, очень хорошо.

Торн смотрел на неё с того места, где стоял. Если бы он только что не видел, как она носилась по комнате и колотила по кровати, якобы взбивая её, он бы сказал, что она притворяется мёртвой.

Она вообще дышит?

– Чёртов ад, – пробормотал он себе под нос. Стягивая пиджак, он закатал рукава.

Он пересёк комнату несколькими широкими шагами. Прежде чем Адина успела осознать, что происходит, она почувствовала, как её легко оторвали от дивана.

Её глаза испуганно распахнулись. – Ч-что вы?.. Опустите меня!

Но Торн не слушал. Его челюсти были сжаты, взгляд – жёстким, но в то же время каким-то усталым, словно его терпение было на исходе.

– Ваше Величество! – взвизгнула она, но он не слушал.

– Ты будешь спать на кровати, Адина. Хватит вести себя нелепо, – процедил он, неся её с раздражающей лёгкостью, словно она совсем ничего не весила.

Что за... Что, чёрт возьми, происходит?

Адина застыла, каждая мышца в её теле напряглась от его близости. Она чувствовала жар, исходивший от него, его напряжённые мышцы, когда он нёс её, и лёгкий аромат сосны, оставшийся на нём после долгой поездки.

Слишком близко.

Чертовски близко.

Он осторожно опустил её на кровать и тут же отступил, словно тоже не доверял себе находиться слишком близко к ней. Он на мгновение отвёл взгляд и провёл рукой по волосам, будто пытаясь удержать последние остатки терпения.

– Я тебя не трону, – тихо сказал он низким голосом. – Просто... оставайся в этой чёртовой кровати.

– Н-но вы же король, – пробормотала Адина, её голос звучал неубедительно.

– А я как король приказываю тебе оставаться в кровати, – процедил он и, не дожидаясь ответа, притащил стул с другого конца комнаты и с досадливым вздохом опустился на него, оперев локти в колени.

Адина лежала, глядя в потолок, её сердце всё ещё колотилось. Она мельком взглянула на Торна, чей взгляд был прикован к ней, и тут же отвернулась.

Она зажмурилась, приказывая себе успокоиться. Но сон не шёл. Каждый звук – скрип стула, когда Торн шевелился, – заставлял её остро осознавать, что он всё ещё здесь и наблюдает за ней.

Минуты тянулись, как часы.

Она рискнула снова взглянуть на него. Он не двигался, но выражение его лица смягчилось, словно... он устал. Устал до мозга костей.

– Ваше Величество, – прошептала она, прежде чем успела себя остановить.

Он приподнял бровь. – М-м?

– Вам тоже следует лечь в кровать. Я имею в виду... она достаточно большая.

Едва эти слова сорвались с её губ, как щёки вспыхнули. Зачем я это сказала?

На секунду Торн просто уставился на неё с непроницаемым выражением лица. Затем со смирением вздохом он встал. Его сапоги тихо застучали по полу, когда он пересёк комнату.

Адина напряглась, когда он скользнул под одеяло рядом с ней. Она лежала, вытянувшись в струнку, снова глядя в потолок и прислушиваясь к его ровному дыханию. Хотя он и не прикасался к ней, она ощущала его присутствие. Это было одновременно пугающе и странно успокаивающе.

– Спи, Адина, – пробормотал Торн. – Я не кусаюсь.

Точно... Ничего особенного. Она просто спит рядом с королём южного царства, который к тому же оказался её парой. Ничего особенного.

В конце концов, её тело предало её, и, хотя она планировала не спать всю ночь, усталость взяла своё. Веки потяжелели, и, прежде чем она успела это осознать, она провалилась в сон.

На следующий день.

Адина сонно пошевелилась, и на одно блаженное мгновение, пока солнце пробивалось в комнату сквозь шторы, она забыла, где находится.

А потом на неё обрушилось осознание. Кровать, комната, Торн.

Она вскочила, хлопнув себя по лбу. Место рядом с ней было пустым. И его запах стал слабее, а значит, он ушёл из комнаты некоторое время назад.

Она взглянула на настенные часы, и её глаза расширились. О богиня! Было уже больше девяти, а она только что проснулась.

Только что проснулась? Неужели она сошла с ума, потому что это было единственным разумным объяснением тому, что она проснулась так поздно, да ещё и в чужой стае.

Она соскочила с кровати и в следующие пять минут уже умылась и оделась.

Она выбежала из комнаты, всей душой молясь, чтобы у неё не было неприятностей.

Дом стаи уже кипел жизнью и суетой. Служанки начали накрывать на столы, мужчины таскали ящики. Утро определённо было хлопотным. Трёхдневный фестиваль должен был официально начаться в полдень.

Недолго думая, Адина бросилась помогать: расставлять тарелки, завязывать ленты – делать всё, чтобы быть полезной и не заикливаться на том, что впервые за много лет она так крепко спала и так поздно проснулась.

Мягкий голос отвлек её от занятия.

– Какая ты отзывчивая, да? – Луна стаи подошла к ней с тёплой, доброй улыбкой, её тёмные волосы были аккуратно заколоты. – Спасибо за помощь, хотя ты и не обязана, – сказала она.

Адина склонила голову, её щёки потеплели. – Это пустяки, моя леди.

– Я видела, что ты вошла не так давно. Полагаю, ты поздно проснулась, верно?

Глаза Адины расширились, она быстро затрясла головой. – Нет-нет, моя леди. Я просто...

Женщина усмехнулась. – Успокойся. Я просто хотела спросить, ела ли ты, – сказала она.

Адина моргнула, застигнутая врасплох вопросом Луны. – Э-э... нет, моя леди. Не ела, – призналась она, и в этот самый момент её желудок предательски заурчал.

Улыбка Луны стала шире. – Я так и думала. Пойдём, у нас много еды, приготовленной для фестиваля. Давай покормим тебя, пока ты не упала в голодный обморок.

Адина колебалась, её взгляд метался по сторонам. Она не могла есть, пока не обслужила короля.

– Ты ждёшь короля? Не волнуйся, он ненадолго вышел с моей парой, – добродушно сказала она.

Ждать короля... это были простые, но очень весомые для Адины слова.

Она открыла рот, чтобы заговорить, но не успела ничего сказать. Дверь открылась, и вошёл Торн, а за ним – Альфа Радек и пара охранников.

Его взгляд мгновенно нашёл Адину, и она опустила глаза.

Луна низко поклонилась Торну. – Ваше Величество. Я как раз говорила Адине, чтобы она поела. Думаю, она ждала вас и не хотела есть, – сказала женщина, и во второй раз с момента приезда Адине захотелось лишь одного: чтобы земля разверзлась и поглотила её.

Слова Луны повисли в воздухе, и Адина мечтала лишь об одном – исчезнуть. Она не поднимала головы, но чувствовала на себе взгляд Торна.

Он хмыкнул. – Я тоже не ел. Поедим вместе, – сказал он, и она снова напряглась.

Луна тоже в шоке напряглась. Король будет завтракать со своей служанкой? Случались странные вещи, но это было самое странное.

– Я переоденусь. Скоро вернусь, – сказал Торн, и все ему поклонились.

Луна мягко улыбнулась Адине. – Мне нужно проверить приготовления к началу фестиваля. Я скоро загляну к тебе. – Она легонько похлопала Адину по руке, а затем ушла.

И тогда она осталась наедине с Альфой Радеком.

Адина неловко улыбнулась альфе стаи и продолжила расставлять тарелки, как и до того, как её прервала Луна.

Но тут Альфа Радек подошёл ближе, так близко, что она почувствовала жар его тела. Адина напряглась, когда он наклонился к ней и протянул руку, словно собираясь коснуться её щеки, но вместо этого взял стоявший рядом пластиковый стаканчик.

Затем он отступил назад с лёгкой ухмылкой на губах. – Вчера я не был уверен, но теперь уверен. Вблизи ты ещё красивее.

Он ухмыльнулся: – Королю, безусловно, повезло с такой служанкой. – Он подмигнул и ушёл.

Оставив Адину потрясённой до глубины души. Что, чёрт возьми, только что произошло?

55 Глава 55

Глава 55

Завтрак для короля каким-то образом превратился в завтрак для всех. Поскольку они и сами ещё не ели, Альфа Радек и его Луна решили присоединиться к королю за завтраком.

Адина не поднимала головы, делая то, что делала бесчисленное множество раз до этого. Она осторожно наполнила тарелку Торна, следя, чтобы порции были идеальными и аккуратными. Даже во время работы она чувствовала на себе взгляды, но игнорировала их и приготовилась попробовать его еду, как делала всегда.

Она поднесла ложку к губам, пробуя еду, чтобы доказать, что она безопасна. Язык слегка обожгло, на нём остался привкус пряностей, и она сделала шаг назад. Она знала, что он сказал ей раньше, но не считала правильным сидеть за одним столом с Альфой Кровавого Герба и Луной.

Поэтому Адина отступила на шаг, собираясь встать у него за спиной. Но не успела она сделать и шага, как рука Торна метнулась вперёд, и его пальцы сомкнулись на её запястье.

Он посмотрел на неё, его лицо, как всегда, было лишено эмоций. – Сядь, – приказал он.

У Адины перехватило дыхание, её взгляд метнулся по лицам за столом. Ей не дали долго колебаться – Торн рывком усадил её на стул рядом с собой.

Краем глаза она заметила ухмылку Радека. Его взгляд слишком надолго задержался на ней, он так медленно скользил по её телу, что у неё по коже побежали мурашки. Его взор опустился на её губы, затем ниже, прежде чем снова поползти вверх, к лицу.

– Теперь Адина сидит с нами. Прекрасно, не правда ли? – усмехнулся он.

Адина опустила взгляд, чувствуя себя ещё более неловко, чем прежде.

– Должен сказать, его величество – великодушный человек, раз так запросто завтракает со служанкой. Вот это великий человек, – продолжил Радек.

Торн не посмотрел на него и не ответил, и за столом воцарилось ещё более неловкое молчание.

Адина медленно ковырялась в еде, чувствуя себя не в своей тарелке. Она предпочла бы поесть на кухне с другими слугами. Подняв взгляд, она увидела, что на неё смотрит Леви. Он сидел напротив, рядом с Луной. Его губы изогнулись в лёгкой улыбке, и Адина поймала себя на том, что улыбается в ответ.

Её тело тут же расслабилось. Каким-то образом присутствие знакомого лица помогло ей вынести эту обстановку.

Внезапно на неё снова легла тяжесть. Она чувствовала на себе взгляд Радека, а когда посмотрела на него, то увидела, что он наблюдает за тем, как её пальцы сжимают вилку. Он слегка ухмыльнулся, словно увидел что-то, что ему понравилось.

Она отвернулась, и у неё скрутило живот.

Она снова посмотрела на Лорда Леви, который всё ещё тепло ей улыбался, и снова улыбнулась. Затем её взгляд метнулся с него на Торна, и она напряглась, обнаружив, что он тоже на неё уставился.

Его желваки напряглись так, словно он видел, как она улыбалась Лорду Леви. Адина с трудом сглотнула и быстро отвела взгляд.

Это был сущий ад. Ей что, даже улыбаться нельзя?

– Луна Вероника, должен сказать, это лучшая еда, что я пробовал за последнее время, – сказал Леви, и Луна густо покраснела.

– О боже, Лорд Леви. Вы мне льстите, – радостно ответила она. – Я передам ваш комплимент повару.

Торн хмыкнул. – Леви прав. Это вкусно. Передайте мои комплименты повару, Луна Вероника, – ответил Торн, и Луна громко ахнула.

– О боже, и вы тоже, ваше величество. Я безмерно благодарна, что наша еда пришлась вам по вкусу, – сказала она, склонившись над столом.

Радек гордо улыбнулся, выпятив грудь. – Мы выращиваем лучшее зерно во всём царстве, – сказал он, и его голос был полон гордости.

Прежняя неловкость за столом исчезла, словно её и не было. По крайней мере, до тех пор, пока рука Торна снова не двинулась.

Не говоря ни слова, он взял кусок мяса со своей тарелки и переложил его на её. Выражение его лица не изменилось, а взгляд был прикован к собственной еде, словно его поступок ровным счётом ничего не значил.

Адина застыла. Она уставилась на кусок мяса, словно тот появился из ниоткуда, а её сердце бешено заколотилось в груди.

За столом снова воцарилась тишина. Даже весёлый голос Луны затих, а улыбка Леви слегка сползла с лица.

Брови Радека сошлись на переносице. Гордая улыбка исчезла с его лица, а взгляд заметался между Торном и Адиной. Он откашлялся.

В третий раз с момента прибытия в Кровавый Герб Адина пожелала, чтобы земля разверзлась и поглотила её целиком.

– Скажите мне, Альфа Радек, как обстоят дела с повстанцами в вашей стае? Я не читал ни о каких нападениях или беспорядках в ваших ежемесячных отчётах, – сказал Торн, переводя тему.

Адина облегчённо вздохнула, тихо пережёвывая мясо, которое он ей дал.

Радек откашлялся и выпрямился. – Мой король. Под защитой богов в Кровавом Гербе уже давно не было нападений повстанцев. Они не касались моих земель и не посмеют. Мои воины хорошо обучены и готовы сражаться, если возникнет такая ситуация. – Он сделал паузу. – Но до меня доходят слухи... что они обосновываются на севере, в городе. Это вызывает волнения, некоторые фермеры боятся выходить на поля.

Брови Торна нахмурились. Он не слышал об этом, но сделал себе мысленную пометку. Каэлум должен будет выяснить, в чём там дело.

Радек откашлялся снова, уже в третий раз. – Ваше величество. Я буду устраивать предпразднество для альф в честь фестиваля. Традиция, разумеется. И для нас будет великой честью, если король присоединится.

Адина слегка напряглась. Предпразднество для всех альф сегодня вечером. Она слышала о нём от слуг. Это было не празднование как таковое. Нет, это была возможность для всех альф, приехавших на фестиваль, удовлетворить любые свои желания с любой женщиной по их выбору.

Слуги называли это «шлюхофестом».

У Адины скрутило живот. Она пыталась сосредоточиться на том, чтобы жевать и глотать, но теперь еда казалась пеплом во рту. Пойдёт ли он туда? На мероприятие, где женщин подавали, как вино, – обнажённых, нетерпеливых, готовых принадлежать любому, кто их пожелает.

Её взгляд переместился на Луну, которая, конечно же, знала, что происходит на таких вечеринках. Она увидела, что женщина слегка напряглась, но улыбка не сошла с её лица ни на секунду.

Неужели её это устраивало? Знать, что через несколько часов её пара будет обнимать другую женщину?

Мгновение Торн молчал, выражение его лица было непроницаемым. Затем, наконец, он кивнул. – Если того требует долг, – ровным тоном произнёс он.

Ухмылка Радека вернулась, широкая и полная удовлетворения. – Великолепно. Сегодня вечером женщины устроят ещё более пышное представление. В конце концов, к нам присоединится король южного царства.

Она стиснула зубы и устала в свою тарелку.

Она ненавидела это и ещё больше ненавидела себя за то, что ненавидит.

Позже... Адина только закончила с уборкой и вышла из дома. Весь завтрак был для неё сплошной неловкостью, и когда всё наконец закончилось, она была более чем благодарна и поспешила удалиться.

Она направилась к комнате, которую делила с королём, зная, что его там нет и она сможет немного подышать воздухом, не пропитанным его запахом.

Но как только она потянулась к дверной ручке, на её пути возникла тень.

Она отступила назад в ту же секунду, как поняла, кто это. Её тело напряглось. Это был Альфа Радек, и что-то в нём её всё время настораживало.

– Альфа, – произнесла она, склонив голову.

– А, Адина, я не хотел тебя напугать, – сказал мужчина, ухмыляясь ей.

– Вовсе нет, – ответила она, осмелившись взглянуть на него. Она думала, что он ушёл с королём, чтобы показать ему места, связанные с повстанцами, но вместо этого он был здесь?

Взгляд Радека медленно прошёлся по её телу, а его ухмылка с каждой секундой становилась всё шире. – А ты та ещё штучка, не так ли? – сказал он тихим голосом, словно у них был общий секрет. Его глаза потемнели, слишком надолго задержавшись на её фигуре, отчего по коже Адины пробежали неприятные мурашки.

Адина сделала небольшой шаг назад. – Вам что-то нужно, Альфа? – спросила она.

Радек усмехнулся и шагнул ближе к Адине. – Должно быть, ты весьма особенная, знаешь ли. Борешься за внимание двух великих мужчин. – Он сделал паузу, слегка наклонив голову, словно пытаясь её разгадать. – Интересно, что же в тебе такого.

Адина побледнела, её глаза расширились. – А-Альфа?

Улыбка Радека вернулась на его лицо, словно она и не вызвала у Адины неприятный спазм в желудке. – Впрочем, не волнуйся. Уверен, у меня будет более чем достаточно времени, чтобы это выяснить. Не думаешь? – Он подмигнул и ушёл.

56 Глава 56

– Радек сказал, что повстанцы обосновываются на севере. Почему я ничего об этом не слышал? – спросил Торн, скользнув взглядом по пейзажу.

Кровавый Герб была стаей обычных размеров, так что ничего впечатляющего в ней не было. Если бы не традиции, обязывающие его участвовать в подобных церемониях, его бы здесь не было.

– Я не слышал и не видел ничего, что указывало бы на это, но я прикажу страже усилить патрулирование в тех районах, – ответил Каэлум, и Торн хмыкнул.

Собеседника не было с ним в Кровавом Гербе, но в такие моменты мысленная связь творила чудеса. Обычный волк не смог бы общаться с помощью мысленной связи на таком большом расстоянии, но, разумеется, Торн был не просто каким-то волком.

– По-видимому, из-за этих новостей фермеры боятся ходить на свои фермы. Я хочу, чтобы ты разузнал всё, что сможешь. Особенно, кто их финансирует. И если Радек вешает мне лапшу на уши, выпотроши его по-тихому.

– С радостью, Ваше Величество, – с усмешкой ответил Мэйсон. Торн вскинул бровь, глядя на него.

– Ненавижу этого типа. Он держится с таким высокомерием, что меня тошнит. Он всегда был первым в моём списке на плаху, – пожав плечами, ответил тот.

Каэлум вздохнул по мысленной связи. «Я исполню ваши приказы, Ваше Величество. Прошу меня извинить», – ответил он, отключаясь от разговора.

Торн взглянул на Мэйсона. «Список на плаху? Серьёзно, Мэйсон?» – спросил он.

– Уверен, он бесит меня не меньше, чем вас. Никто не вынесет такого самовлюблённого ублюдка, – выплюнул Мэйсон, и его глаза сверкнули от отвращения.

Торн покачал головой и отвёл взгляд. Радек был, что называется, необходимым злом. Такие, как он, были нужны, чтобы сеять хаос, страх и страдания в сердцах других альф, и не только. Радек был парой дочери члена совета. Уже одно это давало ему козырь, которого не было ни у одного другого альфы.

И из-за этого... он зарвался... и не раз. Никогда не было достаточно доказательств его продажности и жадности, и поэтому он так долго умудрялся жить своей жизнью.

Торн надеялся, что этот прокол с повстанцами и севером что-нибудь даст.

Мэйсон неловко переступил с ноги на ногу и второй раз прочистил горло, привлекая внимание Торна.

– Говори.

– О... я, эм... Простите, что спрашиваю, мой король, но вы действительно собираетесь посетить предпраздничную церемонию? – спросил он.

Торн ответил не сразу.

Его взгляд был устремлён на холмы впереди, а пальцы легонько барабанили по подлокотнику богато украшенного кресла, которое вытащили специально для него. Лишь один из многих навязанных обычаев, на которых настаивал Кровавый Герб. Они называли это традицией. Он называл это пустой тратой времени.

– Я ведь сказал, что пойду, не так ли? – пробормотал он.

Мэйсон моргнул. «Ну... да. Но я думал, вы... Я не думал, что вы говорили всерьёз».

Торн пожал плечами: «А почему бы мне не говорить всерьёз?»

– Потому что это вы, а вы ненавидите сборища.

Торн сухо фыркнул. Парень был прав. Он ненавидел сборища вроде того, что устраивал Радек, но согласился пойти... лишь по одной причине.

Просто чтобы увидеть её реакцию.

Было ли это безумием? Возможно.

Он лишь хотел увидеть её реакцию. В конце концов, все знали, что представляла собой эта вечеринка. Он хотел увидеть, есть ли ей до этого дело... вздрогнет ли она при одном упоминании о ней. Он хотел увидеть от неё хоть какую-то реакцию.

Они были ему не нужны. Боги, ему не было дела ни до одной из них.

Но видеть, что ей не всё равно?

Это подпитывало в нём нечто, в существовании чего он ненавидел признаваться. Возможно, он был сломлен больше, чем думал.

Торн встал, поправляя манжеты своей тёмной туники. «Я появлюсь там. Не более».

Мэйсон усмехнулся себе под нос. «Ага. Появитесь в окружении сисек и пёзд».

Торн метнул в парня взгляд и увидел, как тот выпрямился, словно кол проглотил.

– Будь начеку, – сказал он, проходя мимо Мэйсона. – И найди что-нибудь на Радека. Я хочу знать, что именно он затевает.

Первым делом в нос ударил запах. Вино, пот и густая похоть. Он был плотным и прогорклым.

Торн вошёл в зал под открытым небом, тускло освещённый и наполненный трущимися друг о друга телами. Резкая музыка пропитывала атмосферу.

Он пробежался взглядом по людям. Зал был полон Альф. Некоторых он не видел очень давно. Все они были пьяны и расхлябаны. Женщины терлись друг о друга в танце, одни смеялись, другие стонали. Он увидел, как две женщины опустились на колени, борясь за право взять в рот член какого-то альфы.

Отвратительно, право слово.

Запах секса и пота так густо висел в воздухе, что казалось, будто вдыхаешь сам грех. Впрочем, это не было редкостью. На самом деле, это было очень распространено. Очень распространённая практика среди альф, и Торн? Он и не ожидал меньшего.

– Ваше Величество! – Альфа Радек отлип от толпы нагих женщин, трущихся о него, и ухмыльнулся, как волк, загнавший добычу в угол.

Он бросился к Торну с покрасневшими от выпивки глазами. А может, от дыма. Он низко поклонился, слегка пошатнувшись.

– Мой король, – громко и театрально произнёс он. – Вы оказали нам честь.

Он повернулся к толпе и заорал: «Кланяйтесь, ублюдки! Король царства почтил своим присутствием наше грязное логово!»

По залу эхом прокатились громкие приветствия. Все кричали одно и то же: «Ваше Величество!»

Они поднимали кубки, приветствуя его.

Радек рассмеялся и повернулся к Торну. «Спасибо, что пришли, Ваше Величество. Я обещал вам шоу, и я сдержу своё обещание», – сказал он, подзывая нескольких нагих женщин, и те тут же подбежали.

– Я обещал королю шоу, и я хочу, чтобы вы все о нём позаботились. Дайте ему всё, что он захочет и что ему понравится. Позаботьтесь о короле, – сказал он, широко ухмыляясь.

Торн подошёл к креслу и сел, позволяя женщинам обвить себя, словно шёлк. Одна прислонилась к его плечу. Другая потянулась к его ремню. Третья подползла к нему и, облизав губы, наклонилась ближе, шепча что-то, что он даже не удосужился расслышать.

Он мог бы уйти прямо сейчас... но ещё не время. Он хотел знать, что за круг альф создал Радек. Это были те самые, кого он пригласил на это сборище.

– Вот, мой король, выпейте, чтобы снять напряжение. Вы кажетесь таким скованным, но не волнуйтесь. Мы с этим поможем, – прошептала одна из женщин, передавая ему в руку бокал.

Торн взял бокал, его пальцы сомкнулись на прохладном ободке, но к губам он его не поднёс.

С другого конца зала Радек заметил это и ухмыльнулся. Конечно, всё было так просто. В конце концов, даже король царства – всего лишь мужчина. Мужчина, который всегда попадётся в ловушку, расставленную женщиной.

Затем Радек так же легко отвернулся и снова исчез в море тел. Он схватил женщину за талию и с лёгкостью усадил к себе на колени. Она взвизгнула и обвила его руками, пока он пил большими глотками из своего кубка, а его вторая рука уже исчезла под её трусиками.

Торн крепче сжал бокал. Женщины вокруг него мурлыкали, поглаживая его руки и ноги, слишком уж стараясь привлечь его внимание. Но он был сосредоточен на человеке в толпе – том, кто считал себя умником.

Радек чего-то хотел... но чего?

Лучшего времени, чтобы это выяснить, и быть не могло. И потому Торн поднёс бокал к губам и выпил.

Торн откинулся на спинку кресла, закрыв глаза и позволяя женщине на своих коленях прижаться теснее. Женщина прильнула к нему всем телом. И как только её пальцы в игривом танце коснулись его груди, глаза Торна резко открылись.

Он двинулся быстрее, чем кто-либо из них успел среагировать. Его рука метнулась вперёд, крепко схватив запястье женщины.

Она ахнула от неожиданности, но не отстранилась. Нет, не тогда, когда он смотрел на неё, будто она его следующая добыча. Голод в его глазах заставил её внутренне содрогнуться.

– Пойдём, – сказал он, и она без колебаний последовала за ним.

Он встал и пошёл, и толпа инстинктивно расступилась, безмолвно пропуская своего короля.

Радек оглянулся через плечо, увидел женщину, следующую за Торном с покрасневшими щеками, и улыбнулся, словно только что одержал победу.

Они дошли до комнаты, которую Радек специально подготовил. Словно знал, что он уйдёт с одной из женщин.

Как только дверь закрылась, женщина вцепилась в него, прижимаясь всем телом, постанывая и хныча от одного лишь соприкосновения её кожи с его одеждой. Она лизнула его челюсть, а её пальцы поспешили расстегнуть его штаны.

Торн схватил её за руки, останавливая. Женщина замерла и откинулась назад. «Ваше Величество», – простонала она.

– Достаточно, – сказал Торн, и прежде чем она успела понять, что происходит, Мэйсон, который уже был в комнате, схватил её сзади и бросил на кровать.

Глаза женщины расширились. «Что происходит?» – пролепетала она. – Я закричу, если вы...»

– Кричи сколько влезет. Тебя бить никто не собирается, а если и услышат, то решат, что это от удовольствия, – рявкнул Мэйсон.

Торн не ответил. Он достал носовой платок и вытер слюни, которыми она его облизывала, словно улитка.

Когда женщину крепко привязали к кровати, Торн повернулся, чтобы взглянуть на неё.

– Это Радек тебя подговорил? Зачем? Чего он хочет? – спросил Торн, глядя, как расширяются глаза женщины, понявшей, что её раскрыли.

Она задрожала, её губы затряслись от страха.

– Прежде чем заговоришь, помни, что ты в присутствии его величества. Может, Радек и твой хозяин, но его величество – хозяин Радека и всего, что у него есть, – сказал Мэйсон. – Одна ложь – и ты останешься без головы. Твоей хорошенькой головки не станет, – пригрозил он.

Рот женщины дрожал от страха. Она не сопротивлялась. Совсем.

– А-Альфа Радек... он сказал, что мне просто нужно заставить вас кончить, – прошептала она дрожащим голосом. – Сказал, что больше ничего не нужно. Просто добыть её. В презерватив. Это всё.

– Сперму?

Рот женщины дрожал, она отчаянно закивала и вытащила крошечный пузырёк, который спрятала между грудей.

– Что было в напитке? – спросил он.

Она замотала головой, уже рыдая. «Я-я понятия не имею, Ваше Величество. Я просто делаю, что мне приказывают».

Торн знал, что Радек – дурак, но до какой степени? Он понятия не имел. Он понял, что что-то не так, когда получил приглашение на лунный фестиваль в его стае. Следующий лунный фестиваль должен был проводить Кровавый Герб, а в этом году – стая Полумесяца. Каким-то образом Кровавый Герб умудрился перенести свой фестиваль на этот год, хотя Торн был не против.

Не против, пока не понял, что пара Радека – тоже дочь члена совета. Того самого члена совета, чья давно потерянная дочь осмелилась войти в его комнату. Фрея.

– Значит, Радек так сильно хочет мою сперму, не так ли? – хмыкнул он. – Что ж, он её получит. Посмотрим, как именно он собирается её использовать.

Мэйсон нахмурил брови. «Что? Как вы... Вы это серьёзно, мой король?» – спросил Мэйсон, но тут же осёкся, когда увидел, что Торн спокойно смотрит на него.

– Ч-что? Что происходит? – осторожно спросил он, его взгляд метался между королём и женщиной.

– Сегодня эта честь выпадет тебе, Мэйсон. Дай Радеку то, чего он хочет.

57 Глава 57

Адина стояла у окна, и прохладный ветерок касался её кожи. Рука лежала на груди. Она стояла так уже несколько минут – а может, и часов, ожидая.

Впрочем, она ждала не его. Конечно, нет. С какой стати? Он решил пойти на вечеринку – на ту, что все называли блядской оргией.

Её беспокоило лишь одно – она переживала за себя. Переживала, что он сойдётся с одной из тех женщин, и за боль, которая за этим последует.

По крайней мере, так она себе говорила. Адина глубоко вздохнула и потёрла руки. Воздух был холодным, почти ледяным, что было странно.

Сон не шёл, и она даже не пыталась заставить себя уснуть. И всё же она задавалась вопросом: неужели она так и проведёт всю ночь без сна, ожидая, когда нахлынет боль?

Дверь скрипнула, и мысли затихли. Нахмутив брови, она повернулась к двери. Тот, кто стоял за ней, не вошёл.

Адина подождала ещё несколько секунд, и, когда ничего не произошло, подошла к двери и распахнула её, гадая, кто бы это мог быть.

Её глаза расширились в ту же секунду, как она его увидела. За дверью стоял Торн и выглядел разъярённым. Его рука тянулась к дверной ручке, а брови растерянно сошлись на переносице, когда он заметил её.

Он довольно медленно окинул её взглядом с головы до ног. «Ты не спишь», – произнёс он невероятно низким и глубоким голосом.

Губы Адины приоткрылись от удивления. Она не ожидала его увидеть. Особенно после того, как подслушала разговор слуг о том, как жалка их Луна, которая всю ночь мучается от невыносимой боли, порождённой связью, и всё потому, что её пара развлекается в объятиях другой женщины. Адина невольно посочувствовала той женщине, со страхом ожидая той же участи.

«Почему ты ещё не спишь?» – спросил Торн, входя в комнату, в то время как она отступила назад.

Адина открыла рот, но не смогла вымолвить ни слова. Ничего не имело смысла. «Я... эм... не могла уснуть», – нашла она наконец. «Но я как раз собиралась ложиться... до вашего прихода», – торопливо добавила она.

Торн вскинул бровь. «Правда? В повседневной одежде?»

Чёрт. Она ещё не переделалась. «Да», – скованно ответила она, делая ещё один шаг назад, когда он подошёл ближе. Почему он подходит так близко?

Торн хмыкнул. «С так заколотыми волосами?» – спросил он, и она снова кивнула. «Да».

Он пристально посмотрел на неё, заметив, как она дрожит. Его взгляд метнулся к открытому окну, и он тут же всё понял. И как долго она там простояла?

«Ты ждала меня?..» – спросил он.

Глаза Адины расширились. «Ч-что? Нет! Я не ждала вас... ваше величество», – выпалила она, и, будь она Пиноккио, её нос стал бы на дюйм длиннее.

«Нет? Тогда дело в вечеринке?» – спросил Торн, переходя прямо к сути.

От этих слов у Адины подкосились ноги. Почему он был таким... таким напористым?

«В-вечеринка?» – пролепетала она.

«Да. Вечеринка», – он склонил голову набок, наблюдая за ней. Затем он сделал шаг вперёд, приближаясь к ней. Адина инстинктивно отступила, пытаясь увеличить расстояние.

Далеко отойти ей не удалось – спина упёрлась в стену. С её губ сорвался вздох. Она и не заметила, как далеко отошла, а он всё не прекращал приближаться.

Адина выставила руку, останавливая его. Его взгляд метнулся к её руке, коснувшейся его груди.

Она тоже взглянула на свою руку, потом снова на его лицо и с трудом сглотнула. Нет. Нужно быть откровенной. Сейчас не время для слабости. «Простите, ваше величество, но я не понимаю, что вы имеете в виду».

«Не понимаешь?» – он сделал паузу и кивнул. «Я спрашиваю тебя, Адина. Ты не спала, потому что тебя это беспокоило? Беспокоило, что я был в том месте?»

Адина моргнула, глядя на него снизу вверх, и, один раз взмахнув ресницами, отвела взгляд.

«С чего бы меня это беспокоило?» – тихо произнесла она голосом, едва слышным, как шёпот. «Вы ведь... до боли ясно дали понять, каковы наши отношения, не так ли?»

Желваки на скулах Торна напряглись, но он не ответил. «Вы сами решили пойти, – продолжила она. – Вы мне ничего не должны».

Он долго смотрел на неё, ничего не говоря. Его взгляд скользнул вниз, к её руке, всё ещё легко прижатой к его груди. Она быстро отдернула её и скрестила руки на груди, словно защищаясь бронёй.

«Так почему ты не спала?» – снова спросил он, на этот раз мягче.

Адина сглотнула, и было видно, как дернулось её горло. «Потому что я хотела встретить её во всеоружии», – после паузы призналась она. «Боль... Я просто...» – она замолчала, её голос сорвался. «Я просто хотела не спать, когда это случится. Чтобы я могла это вынести».

Глаза Торна на мгновение расширились. Он отшатнулся, словно её слова ударили его физически. Впервые он выглядел растерянным, будто не зная, что сказать.

«Что?»

«Я знаю эту боль, и это самое мучительное чувство на свете. Я просто хотела не спать, когда она нахлынет. Я не хотела, чтобы меня застали врасплох», – сказала она.

Он этого не знал. Ему и в голову не приходило, что она может подумать, будто он... способен так с ней поступить.

«Адина...» – начал он, но замолчал, увидев, как она напряглась.

Её ноздри дрогнули, когда она уловила запах. Не сильный, лишь едва ощутимый, но он был. Цветочный, сладкий и женский.

Лицо Адины почти не изменилось. Она не ахнула, не отшатнулась и не заплакала. Но перемена была очевидной.

Её руки опустились по швам. Губы сжались в тонкую, сдержанную линию. Она сделала один резкий вдох.

Торн заметил. Мгновенно. «Адина...»

«Вам следует умыться, ваше величество. Я приготовлю вам ванну», – сказала она тихим, но напряжённым голосом.

Торн вздрогнул, желвак на его челюсти дернулся. Ему следовало убедиться, что от него не пахнет той женщиной. О чём он только думал!

«Я не...»

«Я понимаю. Это не моё дело», – быстро ответила она, отводя взгляд, в то время как её сердце бешено колотилось. На что она вообще надеялась?

Торн мысленно проклял Радека. Будь он проклят. Будь проклята вся эта богами забытая вечеринка.

Он отступил на шаг, желая избавиться её от этого запаха. Он всё делал не так.

58 Глава 58

Фестиваль начался.

Двор Кровавого Герба ещё никогда не выглядел таким оживлённым. Люди праздновали, повсюду раздавались радостные крики и смех. В воздухе витал аромат жареного мяса, пряного сидра и орехов в меду. На это было прекрасно смотреть, а запахи – восхитительны.

Адина стояла у киоска, помогая десятилетней дочери альфы и Луны выбрать один из двух цветочных венков. Она мягко улыбалась, когда девочка взволнованно взвизгнула, наконец выбрав тот, что ей понравился.

– Спасибо, Адина, – сказала девочка и убежала.

Адина выпрямилась, и улыбка исчезла с её лица. Хотя все праздновали новолуние, их воодушевление ей не передавалось. Она ничего не чувствовала.

Ни прежнего волнения, которое она ощущала. Ни нервозности, что почти разрушила её душу. Даже ни злости, ни, может быть, боли. Всё, что она чувствовала, – это глубокая, сокрушающая до мозга костей тоска. И, возможно, капельку собственной глупости.

Она вздохнула, повернулась к столу и начала составлять стаканы стопками. Впрочем, это было неважно. Это ведь она позволила себе немного больше помечтать, а теперь её настигло сокрушительное осознание своего места.

– Адина, – донёсся до неё голос Луны Вероники. Она обернулась и увидела женщину, идущую к ней в сопровождении пары слуг. Женщина улыбнулась ей, но улыбка не коснулась её глаз.

– Ох, милая, – она сделала паузу, повернулась к слугам и жестом велела им уйти.

– Его величество спрашивал о тебе. Ты ещё не прислуживала ему? – спросила она, и Адина моргнула.

– Правда?

Луна Вероника огляделась, словно кого-то искала. Она была явно занята. Секунду она смотрела на Адину. – Да, милая. – Казалось, она хотела сказать что-то ещё, но не стала, и, прежде чем Адина успела заговорить, Луна уже разговаривала со следующим человеком.

Адина вздохнула и принялась искать его взглядом. Честно говоря, с тех пор она держалась особняком, изо всех сил стараясь поскорее сделать то, что ему нужно, и исчезнуть с его глаз.

Она заметила его издали: он разговаривал с Гаммой Мейсоном и ещё парой мужчин, которые, как она предположила, были альфами. Она подождала, пока они уйдут, и, когда это случилось, глубоко вздохнула, вытерла ладони о платье и направилась к ним.

Торн увидел, как она подходит, и впервые за весь день давящее, ноющее чувство в его груди ослабло.

Она остановилась в нескольких шагах и поклонилась ему. – Ваше величество, – произнесла она. Судя по тому, что он видел, она и так не была особенно весёлым человеком, но эта её версия была... пустой.

Ни улыбки. Ни тепла. Лишь эти усталые, печальные глаза.

Он открыл рот, чтобы заговорить, но она уже спрашивала: – Вам что-нибудь нужно, государь?

Он был ошеломлён. Государь? Рядом с ним, он почувствовал, как Мейсон слегка напрягся.

– Ничего... просто, э-э... – он никогда не терялся в словах. Это было совсем не в его духе... и не в её. Но, с другой стороны, откуда ему знать, что в её духе, если он не удосужился её узнать.

Торн моргнул и закрыл рот. – Воды. Мне нужна вода, – сказал он.

Она коротко кивнула и, прежде чем он успел сказать что-то ещё, скрылась из виду.

Торн мог лишь смотреть на опустевшее место, где она только что стояла.

– Ух ты. Это было... неловко, – пробормотал Мейсон.

– Заткнись, – рявкнул Торн, чувствуя, как внутри нарастает раздражение. Это продолжалось гораздо дольше, чем ему хотелось. И что он мог сказать?

«Так я был с женщиной, но у нас с ней ничего не было?» Насколько же это глупо? Он чувствовал себя идиотом, даже просто думая об этом.

Мейсон пожал плечами, с трудом сдерживая улыбку. Он прижал ладонь ко рту. Никогда ещё он не видел, чтобы король выглядел таким... отчаявшимся. Это было забавно и одновременно тревожно.

Как там говорится? Никогда не встречайся со своими кумирами. Да. Для Мейсона было крайне странно и неловко видеть, как человек, которого он боготворил и боялся, выглядит вот так... и хуже всего было то, что он даже не подозревал, как выглядит со стороны.

– Простите, что спрашиваю, мой король, но я мог бы поклясться, что вы сказали, будто не хотите видеть её своей парой. Особенно после того, что случилось. Или я ошибаюсь?

Торн метнул в Мейсона острый взгляд. – Продолжай в том же духе, и я лично отправлю тебя на север. Может, игры в мертвеца с повстанцами обострят твою проницательность.

Глаза Мейсона расширились, и улыбка сошла с его лица быстрее, чем появилась. Он знал: Торн был на это способен.

– Ваше величество, – позвал тихий, дрожащий голос, и его брови раздражённо взлетели вверх. Он был не в настроении для любезностей. Опять же, что это за король, который не в настроении для любезностей?

Он резко обернулся и увидел маленькую девочку, служанку, которая кланялась ему, протягивая поднос с бутылкой воды.

– Что? – прорычал он, и девочка, дрожа, упала на колени. Люди рядом с ними тоже вздрогнули от страха.

– Мой король... – прошептал Мейсон, обеспокоенно оглядываясь по сторонам. Почти все смотрели на них.

– Простите меня, мой король. Пощадите мою жизнь, – взмолилась юная служанка.

Торн выхватил воду из её рук. – Уходи, – сказал он, и девочка унеслась прочь, словно земля под ногами горела.

Мейсон выдохнул. К счастью, все вернулись к празднованию, как и прежде. – Ну, могло пройти и лучше, – пробормотал он, но Торн услышал.

Он хмыкнул в ответ, сделав большой глоток воды и почти не чувствуя её вкуса. Это не имело никакого смысла.

Почему она прислала другую служанку?

Его взгляд беспокойно скользил по толпе, пока наконец не остановился на ней. Она стояла у стола с напитками, разливая сидр людям. Леви стоял рядом с ней и разговаривал с ней в той своей непринуждённой, спокойной манере, которая всегда выводила Торна из себя.

– Что, собственно, Леви до сих пор делает в Обсидиане и почему он не уехал?

Мейсон взглянул в том же направлении, и его рот приоткрылся в форме буквы «О».

– Причина его пребывания неясна, но не думаю, что он собирается уезжать в ближайшее время, – ответил он.

Торн смотрел, как Леви наклонился к ней слишком близко, на его вкус.

Адина что-то тихо ответила, но не отступила.

Она не вздрогнула.

И не выглядела так, будто хотела сбежать.

Челюсти Торна сжались так сильно, что на его лице вздулись вены.

Каждый раз... Леви словно сделал своей жизненной миссией крутиться возле неё. Этому его научил отец? Быть занозой?

У него никогда не было проблем с этим человеком, но теперь... казалось, проблемы с ним не прекращались. Неужели он ревн... Нет. Для этого пришлось бы видеть в Леви мужчину.

Леви не был мужчиной. Он был почти мальчишкой. Паразитом, если уж на то пошло. Таким, что медленно, но верно действовал ему на нервы.

Прошло несколько часов, и Адине успешно удавалось избегать короля. Это было глупо, она это понимала. Но она также знала, что хочет быть подальше от него... по крайней мере, на время фестиваля, и поэтому с головой ушла в любую доступную работу.

Ей было всё равно, что делать: мыть кухню, подавать напитки или убирать со столов. Она бралась за всё, что могла. Она почти не обращала внимания на запускаемые фейерверки. Они были редкостью, и их оставляли только для таких важных событий, как это. И как бы она ни любила смотреть на фейерверки, когда была возможность, на этот раз она не могла заставить себя радоваться им.

Даже несмотря на многочисленные «охи» и «ахи», которые она слышала.

– Долго ты собираешься так надрываться? У тебя пальцы не болят? – произнёс сзади незнакомый голос. Она замерла и, обернувшись, увидела стоящую позади женщину.

Она была молода, примерно ровесница Адины. На лице женщины была тёплая улыбка, её взгляд метнулся к тряпке в руках Адины.

– Я наблюдаю за тобой уже некоторое время. Перемыла всю посуду, протёрла стеллажи, подавала еду, подметала, снова убирала на кухне, одевала щенков. – Она сделала паузу и покачала головой. – Ты ведь знаешь, что ты гостя, хоть и служанка.

Губы Адины слегка приоткрылись, но она не произнесла ни слова.

Женщина подошла ближе и забрала тряпку из её рук. – Ты здесь не единственная служанка. Перестань выполнять их работу и отдохни немного. Ты ела? – спросила она.

– Я... простите, а вы кто?

Женщина сделала паузу, а затем улыбнулась. – Подруга, – сказала она и хихикнула. – Ещё одна служанка, но я в основном при Луне. У нас просто не было возможности познакомиться.

Адина кивнула. Женщина была опрятно одета и выглядела хорошо. Возможно, Луна и впрямь очень хорошо заботилась о своих служанках.

– Слушай, давай так. Я здесь всё доделаю, а ты иди отдохни и наслаждайся фестивалем.

– Ах, нет. Всё в порядке. Я могу это сделать без... —

– О, это был не вопрос. Луна Вероника снесёт мне голову, если я не помогу. А так как ты уже давно работаешь, я продолжу с этого момента, – сказала она.

– Хорошо, – ответила Адина. Раньше она этого не чувствовала, но теперь ощущала усталость.

– Хорошо, спасибо, – ответила она с улыбкой.

Женщина кивнула в сторону лестницы, ведущей к кабинету. – Наверху есть тенистый балкон. Там тебя никто не побеспокоит, и оттуда лучший вид на фестиваль, – подмигнула она.

Адина выдавила слабую улыбку и через мгновение кивнула.

Она тихо вошла в кабинет. Воздух здесь был прохладнее, ветерок проникал внутрь через открытые двери балкона.

Она подошла к балкону и положила руки на перила. На секунду она закрыла глаза, почувствовав облегчение. Она побудет здесь всего несколько минут, а потом уйдёт.

Ей не следовало надолго отлучаться. Она закрыла глаза, всего на секунду, вдыхая прохладный воздух.

И тут она услышала. Дверь за её спиной тихо скрипнула, и она резко открыла глаза. – Калли? – позвала она, но в ответ не услышала ничего.

Она обернулась и увидела его – прямо за своей спиной. Её глаза резко расширились.
– Альфа Радек?

59 Глава 59

– Альфа Радек? —

Фигура неподвижно стояла в тени. Только по силуэту широких плеч и надменной позе Адина поняла, что это, должно быть, он.

Её сердце забилося чаще.

Медленно он вышел из тени с кривой ухмылкой на лице. — Ах... наконец-то мы одни.

Адина не ответила. Ей и не нужно было. Воздух, которым она когда-то восхищалась и в котором чувствовала себя расслабленно, внезапно стал горячим. Неприятным.

– Что... что вы имеете в виду? — осторожно спросила она, с трудом сглотнув. — Фестиваль в самом разгаре. Вам что-нибудь нужно? Я могу принести, если... —

Мужчина цокнул языком. — Ох, не скромничай. Тебе это не идёт. — Он шагнул вперёд, и у неё сердце ушло в пятки.

– Альфа.

– Я ведь говорил тебе, не так ли? Что будет время тебя распутать. — Он сделал паузу. — Ты мне так любопытна, и теперь... я смогу заполнить тебя.

Она инстинктивно попятилась назад и тут же почувствовала за спиной холодный металл перил балкона. В ловушке.

Боги, нет.

Он остановился в нескольких шагах от неё и склонил голову набок, его взгляд скользил по ней, словно она была вещью, которую можно купить, или, хуже того, чем-то, что уже ему принадлежит. Адина содрогнулась от отвращения, когда его глаза бесстыдно прошлись по её телу. — Мне всегда было интересно, что в тебе нашли король и Лорд Леви. Ты ведь не... какая-то особенная.

– В смысле, да. На тебя не больно смотреть, но видеть, как эти двое борются за твоё внимание... — Он сделал паузу, качая головой. — Я решил, что в тебе должно быть что-то ещё. Верно? — спросил он, ухмыляясь.

Адина замотала головой, она уже сидела на перилах. — Никто не борется за моё внимание. Я всего лишь служанка, мой лорд. Рабыня, — выпалила она.

Мужчина усмехнулся. — Ох, милочка, ты даже не замечает. Может, ты и служанка, рабыня, но они видят в тебе что-то. Что-то, что хочу увидеть и я.

Прежде чем она успела среагировать, он сократил расстояние и грубо схватил её за талию. Его влажное дыхание коснулось её щеки, когда он наклонился, и вонь вина и гнили скрутила ей желудок.

– Скажи мне, — прошептал он. — Никто из них ведь тебя не касался, верно?

Адина дёрнула головой. — Отпустите меня.

Но он не отпустил. Его хватка усилилась. Одна рука опасно скользнула вверх по её боку, пока он вдыхал её запах, словно обезумевший зверь. — Боги, ты пахнешь... чёрт... ты пахнешь карамелью, жаром и чем-то ещё. — Он откинулся назад, его глаза были затуманены, словно он был пьян. — Кто ты такая?

– Прекратите! — закричала она, извиваясь в его хватке. Она изо всех сил толкнула его, но он лишь рассмеялся, удерживая её на месте, будто она ничего не весила.

Он снова наклонился ближе, обнюхивая её, как собака. Внезапно он замер. Его нос коснулся её шеи сбоку. Его дыхание сбилось.

Он рассмеялся, тихо и недоверчиво. — Ох... ох, теперь это всё объясняет, — пробормотал Радек, отстраняясь ровно настолько, чтобы встретиться с ней взглядом. — На тебе метка.

Кровь Адины застыла в жилах.

Радек злобно ухмыльнулся. Его взгляд впился в слабую метку на её шее, едва различимую в свете. – Так могущественный Торн всё-таки поддался, да? Интересно. Не думал, что он на это способен.

Её лицо побледнело, по спине струился пот.

– Какая прекрасная ошибка. Он пометил рабыню.

Что-то внутри неё сломалось, и она снова толкнула его, на этот раз сильнее, наконец вырвавшись из его хватки. Она отшатнулась назад, её дыхание было прерывистым. – Не смей говорить о нём, – прошипела она. – И больше не трогай меня.

Радек выпрямился, его лицо стало холоднее. – Ты не отдаёшь приказы, девчонка. Ты – ничто! Всего лишь презренная рабыня.

Он снова бросился к ней, собираясь схватить её за руку.

Но у него не вышло... он промахнулся, и на этот раз она вlepила ему пощёчину. Сильную.

Звук эхом разнёсся по воздуху, шокировав даже её саму.

Радек отшатнулся на шаг назад, ошеломлённый. Его щека быстро покраснела.

– Ах ты, сука! – прорычал он.

Адина не стала ждать. Она развернулась на каблуках и побежала – побежала, спасая свою жизнь. Она вбежала в кабинет, задыхаясь.

Далеко убежать ей не удалось.

Он схватил её на бегу, и она закричала, когда он впечатал её в стену.

– Отпусти! – крикнула Адина, толкая его в грудь.

– Мне плевать, что король тебя пометил, – прорычал Радек, брызжа слюной. – Его сейчас здесь нет. Я – альфа. Я беру то, что хочу.

Адина крепко зажмурилась, сдерживая рыдание, и прошептала отчаянную молитву. «Пожалуйста. Пожалуйста, кто-нибудь...»

– Радек!

Голос прозвучал как щелчок кнута, и всё замерло.

Радек замер на полудвижении и медленно повернул голову к двери.

Там стояла Луна Вероника, её глаза расширились, когда она оценила сцену. Это было отвратительно.

– Какого чёрта ты делаешь? – спросила она.

Адина дрожала, слёзы подступали к глазам, колени ослабли, но она держалась за стену, чтобы не упасть.

Радек наконец отступил, смутившись. – Ах, Любовь моя, она... она не так поняла... я просто... —

Лицо Вероники побагровело от гнева, она подняла руку и вlepила ему пощёчину – сильнее, чем Адина. Радек даже пошатнулся.

– Ты конченный идиот, – прошипела она. – Ты понимаешь, что ты только что натворил? После той выходки с этим развратным подобием фестиваля – ты теперь пытаешься тронуть её? Личную служанку короля?

– ВЕРОНИКА! – прорычал Радек, чьё эго Альфы не могло вынести, что его только что ударили две женщины.

– Заткнись! – прорычала Вероника.

Его грудь тяжело вздымалась. – Она всего лишь рабыня.

– Рабыня или нет! Она принадлежит королю. Ты хочешь, чтобы нас всех убили? – сказала она, тяжело дыша.

Луна повернулась к ней, и в ней всё изменилось: голос смягчился, взгляд потупился.

Она подошла ближе, взяв руку Адины в свою. – Ты в порядке? – мягко спросила она. – Мне так жаль. Я... я не знала, что он так себя поведёт. Я... – она задохнулась от рыдания.

– Я проклята иметь такую пару. Пожалуйста... прости меня, – рыдала она. – Пожалуйста... я беру на себя ответственность за всё, что он сделал. Я... я возмещу тебе ущерб, если хочешь, но, пожалуйста, не говори королю. Пожалуйста, он сожжёт нашу стаю дотла. Умоляю тебя. – Её пальцы дрожали, сжимая руку Адины. Глаза у неё были красными, тушь слегка размазалась, словно она уже плакала до этого.

– Л-Луна? – прохрипела Адина, и женщина упала на колени.

– Пожалуйста. Не говори королю. Он нас уничтожит. Мои дети ещё малы. Они не могут остаться без отца. Пожалуйста, не надо.

Адина моргнула. Что происходит?

– Луна, пожалуйста, встаньте, – попросила Адина, помогая ей подняться.

Луна вытерла слёзы. – Ты ведь не... —

– Не сделает что? – от низкого голоса Торна все замерли. Радек, который до этого стоял с надменным видом, будто ему было всё равно, выпрямился, и от него волнами пошёл страх.

Торн стоял у двери, его взгляд перебегал с одного на другого. Он искал Адину, когда почувствовал, как связь сжимается у него на шее, притягивая его сюда.

– Что здесь происходит?

У Адины перехватило дыхание. Радек застыл. Вероника медленно обернулась.

Взгляд Торна первым делом упал на Адину.

Её волосы были растрёпаны. Платье помято. Она дрожала, едва держа себя в руках. И на её запястье краснели следы от пальцев.

Его взгляд метнулся к Радеку, и вся атмосфера в комнате изменилась. Всё внутри него застыло.

А потом... взорвалось.

Без единого слова рука Торна метнулась вперёд. Он схватил Радека за горло и впечатал его в ближайшую стену.

От удара затряслись полки. Вероника громко взвизгнула. С потолка посыпалась пыль.

Радек захрипел, дрыгая ногами, когда рука Торна напряглась, с ужасающей лёгкостью оторвав его от земли.

– Ты прикоснулся к ней? – Голос Торна был низким, гортанным – не совсем человеческим. Его Ликан царапался и рычал внутри, жаждая крови.

– Я задал вопрос, – прорычал он.

Вероника подбежала со слезами на глазах. – Нет! Он ничего не сделал, Ваше Величество. Это недоразумение. Адина заблудилась, а Радек пытался помочь.

Взгляд Торна вернулся к Адине. – Это правда? – спросил он, но он чувствовал всё по запаху. Страх, вину, напряжение. Его Ликан скребся изнутри, но он продолжал сдерживаться...

Адина сглотнула. Её губы приоткрылись, но не издали ни звука.

Вероника обернулась, её глаза умоляли Адину придерживаться их версии. Лгать.

Адина наконец подняла голову. Её глаза встретились с глазами Торна. Что-то промелькнуло в её взгляде, но тут же исчезло.

Она открыла рот. – Я заблудилась. Это всё.

Торн долго молчал. Его кулаки сжались. Он не сводил с неё глаз, словно пытался прочесть правду на её коже. Он знал, что она лжёт.

Наконец он отпустил Радека.

Радек рухнул на пол, кашляя и задыхаясь, схватившись за горло.

Торн, не мигая, смотрел на Адину. Затем он сказал: – Мы уходим.

Адина быстро кивнула. Она шагнула к нему, и он властно положил руку ей на поясницу.

Когда они подошли к двери, Торн оглянулся через плечо. Его голос был холоднее, чем когда-либо.

– Я запомню эту ночь, Альфа Радек.

60 Глава 60

Глава 60

– Еще раз благодарю вас за то, что посетили лунный фестиваль, Ваше Величество. Мы благодарны за вашу поддержку, – сказала Вероника, низко кланяясь.

Торн хмыкнул, еще раз окинув взглядом окрестности. Он сел в карету, где его ждала Адина. Дверца захлопнулась, и вскоре они отправились в путь. Трехдневный фестиваль подошел к концу.

Радек смотрел, как карета с лошадьми уезжает, пока она не скрылась из виду, и его плечи поникли. Ну и фестивальчик выдался.

«Жди меня в комнате», – передала Вероника по ментальной связи, уже уходя прочь.

Радек вздохнул и потер затылок. Пульсирующая боль в голове не утихала весь день.

Он развернулся и пошел в сторону личных покоев.

Дверь за ним захлопнулась, как только он переступил порог.

– Ах ты, тупая, вялочленная дворняга, – резко прорезал воздух голос Вероники.

Радек вздрогнул, когда она пошла на него, и ее каблуки зацокали по плитке. Она ничем не напоминала любящую, невинную пару, которую изображала за пределами их покоев. Вместо этого она выглядела как его личный каратель, от которого ему было не избавиться.

Лицо Вероники побагровело от гнева. Она замахнулась и с силой влепила ему пощечину.

Его голова дернулась в сторону, щеку обожгло. На этот раз он даже не пытался увернуться. Не смел.

– Ты вообще головой думаешь, или она у тебя напрочь забита бесполезными фантазиями и твоим жалким членом? – выплюнула она.

Радек опустил голову. – Прости меня.

Вероника усмехнулась. – Простить? У тебя было всего одно задание. Сохранять видимость! Вести себя нормально! Как гребаный Альфа. И даже с этим ты не справился, – прорычала она, запуская пальцы в волосы.

– Гребаный идиот, – презрительно бросила она.

– Вероника...

– Не надо мне тут «Вероника», Радек! – рявкнула она. – Ты хоть знаешь, сколько времени ушло, чтобы это устроить? Отец задействовал такие связи, которые и сам считал невозможными, только чтобы ты, гнилой идиот, все испортил. И ради чего? Какой-то пизды?

Радек сглотнул. – Я... я не хотел. Я думал, это поможет, если я подойду ближе. Если я...

– Ты думал? – ухмыльнулась она. – Когда это тебя просили думать, Радек? Ты выполняешь приказы! Мои приказы. И все. Кто, блядь, сказал тебе думать? – прорычала она, и Радек замолчал. Снаружи это могли бы счесть за то, как Альфа наказывает свою Луну.

Она отошла от него, впиваясь пальцами в кожу головы, словно хотела вырвать себе волосы. – Тебе повезло, что отец считает тебя полезным. Не знаю почему, но тебе стоит благодарить судьбу, – она повернулась к нему. – Будь моя воля, я бы отрезала ту бесполезную штукину, что болтается у тебя между ног. И сделала бы из тебя настоящую дворнягу.

Радек вздрогнул, но не осмелился вымолвить ни слова. В конце концов, такова была его реальность. Не он здесь командовал. А Вероника. Много лет назад у него было два варианта: смерть или Лорд Картер. Он выбрал второе и был спасен Лордом Картером. Если бы он мог вернуться в прошлое, он бы выбрал смерть.

Он открыл рот, чтобы заговорить, но остановился. Молча он полез во внутренний карман пальто и достал маленький стеклянный флакон. На дне мерцало что-то молочно-белое.

Ее взгляд тут же метнулся к нему.

Она подошла и выхватила флакон у него из руки, поднеся к свету. Затем, наконец, выражение ее лица изменилось. Медленная, довольная улыбка растянулась на ее губах.

– Что ж, – промурлыкала она, пряча флакон в платье, – хоть с этим ты справишься.

Она насмешливо похлопала его по щеке. – Хорошая работа. Может, ты не совсем бесполезен. – Она повернулась, чтобы уйти, но остановилась у двери. – Я скажу отцу, чтобы он дал тебе твои лекарства. Не хотелось бы, чтобы у тебя случился один из твоих... припадков. Снова.

Она закатила глаза.

– А, и еще, можешь пойти и подрочить или что ты там делаешь, чтобы почувствовать себя полезным. Только не делай этого рядом со мной.

С этими словами она вышла за дверь.

Торн напряженно сидел напротив Адины, не сводя с нее глаз. Она ни разу на него не посмотрела.

Ее взгляд был опущен, пальцы сцеплены на коленях, она выглядела отстраненной. Не злой. Не холодной. Просто... пустой.

Торн хотел бы, чтобы она все еще злилась и избегала его. Это было лучше, чем... это.

Он ненавидел этот взгляд.

Такой, который говорил, что она что-то в себе держит.

Его челюсти крепко сжались, когда он вспомнил, что произошло. Он знал, что что-то случилось, но почему она не говорила ему, что именно... он понятия не имел.

Он видел, как это пожирает ее изнутри. Она выглядела потерянной. Ему было невыносимо видеть ее такой.

Неловкое молчание между ними затянулось.

Он больше не мог этого выносить. Торн один раз постучал по крыше кареты.

– Остановить лошадей! – крикнули стражники снаружи, и карета медленно остановилась.

Окошко открылось, и в него заглянул Мэйсон. – Что-то нужно, Ваше Величество? – спросил он.

Торн проигнорировал его, схватил Адину за запястье, и она удивленно моргнула. Она даже не заметила, что карета остановилась.

Она в замешательстве подняла на него глаза. Они были в глуши. – Чт...?

Но Торн уже открывал дверцу. Он быстро вытащил ее из кареты. Стражники удивленно вздрогнули, но никто не осмелился вмешаться. Мэйсон, казалось, был готов последовать за ними, но Торн бросил на него испепеляющий взгляд через плечо.

– Оставайся.

Он увел ее с тропы в лес. Она не проронила ни слова, просто бездумно следовала за ним. Он завел ее вглубь... достаточно глубоко, чтобы никто не мог их услышать. Достаточно глубоко, чтобы там были только они.

– Садись, – тихо сказал он.

Адина на секунду замешкалась, но потом подчинилась. Трава под ногами была влажной. Громко щебетали птицы, и на мгновение воцарился покой. Слишком мирный.

Затем все разом нахлынуло волнами.

Запах дыхания Радека.

Его пальцы на ее талии.

Его слова.

У нее сдавило грудь, и желудок скрутило от отвращения. И невольно по ее щеке скатилась одинокая слеза.

Торн стоял позади и наблюдал, его взгляд был прикован к слезе, словно она нанесла ему личное оскорбление. Его челюсти напряглись.

Он дал ей выплакаться, зная, что не уйдет отсюда без ответа.

Адина плакала беззвучно, ее плечи дрожали все сильнее по мере того, как она вспоминала случившееся. Она резко вздрогнула, почувствовав, как его тень накрыла ее, и быстро вытерла щеки, будто он ничего не видел.

В душе она надеялась, что он оставит это. Что он не спросит.

Когда она подняла на него взгляд, он уже пристально смотрел на нее. Его губы приоткрылись, и слова, которые он произнес, были именно теми, которых она так боялась услышать.

– Что произошло в том кабинете, Адина?

Она вспомнила слова Луны Вероники... Эта женщина тоже была добра к ней. Адина покачала головой.

– Адина.

Она замотала головой еще сильнее, желая, чтобы он уже оставил эту тему.

Теперь он присел перед ней на корточки, пристально глядя ей в глаза, и когда она попыталась отвести взгляд, не в силах выдержать его напряженности, он взял ее за подбородок, заставляя смотреть на себя.

– Я приказываю тебе, как король этого царства. Расскажи мне все, что произошло, – отдал он ей приказ Альфы.

Приказ, от которого она не могла отказаться... как бы сильно ни хотела.

Еще одна слеза скатилась по ее щеке, и ее губы приоткрылись. Слова полились неудержимым потоком. Торн слушал все это, и с каждой секундой его кулаки сжимались все сильнее.

Она ничего не утаила. Она рассказала ему о жутком взгляде Радека, о том, как он зажал ее в угол в кабинете, как прикоснулся к ней, как прижал ее к стене. Она рассказала все.

К концу рассказа ее плечи дрожали.

Торн смотрел на нее, его глаза горели от ярости. Его кровь кипела, и его Ликан требовал крови Радека. Он был в ярости. Не на нее. Нет – на себя за то, что позволил этому случиться. За то, что не уследил. За то, что его не было рядом. На Радека за то, что он сделал...

Он с трудом сглотнул, заставляя себя держать чувства в узде. Затем он медленно протянул руку и коснулся большим пальцем ее щеки.

– Спи, – его голос был мягким, но в нем звучал приказ.

Ее веки тут же опустились, словно она была под заклятием. Она рухнула ему на грудь, как кукла, ее тело обмякло.

Торн легко подхватил ее. На мгновение он прижал ее к себе, уткнувшись лицом в ее волосы.

Возможно, это было нужно больше ему, чтобы прийти в себя.

Затем он встал, подняв ее на руки. Когда они вышли из леса, Мэйсон уже ждал их с широко раскрытыми глазами.

– Ваше Величество? Что случилось? – спросил он, и в его голосе прозвучало беспокойство при виде Адины без сознания на руках короля.

Торн, однако, не ответил. Он направился к карете.

Один из стражников шагнул вперед. – Позвольте понести ее, Ваше Величество?

Торн так свирепо зарычал, что стражник едва не упал.

– Никто ее не тронет.

Он осторожно уложил ее в карету, убрав с ее лица выбившуюся прядь волос. Его взгляд задержался на ее лице еще на секунду.

Затем он повернулся к Мэйсону.

– Найди мне все, что сможешь, на Радека. Все. Каждую сделку. Каждую ошибку. Каждого ублюдка, которого он разозлил, – его голос был смертельно спокоен.

– Я собираюсь похоронить его. Физически. Ментально. Политически. Полностью. – И на этот раз он все сделает правильно.

Он не собирался повторять ту же ошибку, что и с Розанной.

61 Глава 61

Глава 61

Адина резко распахнула глаза, судорожно вздохнув.

Она дважды моргнула, чтобы прояснить зрение. Потолок над головой был незнакомым, а кровать – невероятно удобной. Она резко повернула голову, и у неё перехватило дыхание.

Это была не её комната. И не карета.

Она слишком резко села.

– Аргх... – В череп ударила острая боль, и она, поморщившись, прижала пальцы к виску. Неужели она ударилась головой о стену?

– Наконец-то ты очнулась, – раздался сбоку знакомый голос, и она застыла, поворачиваясь на звук.

Тессара стояла в нескольких футах от неё, спиной к ней. – Тессара, – пробормотала Адина.

Женщина обернулась, её взгляд остановился на Адине. – Как ты себя чувствуешь? Полагаю, будто тебя сбила лошадь, – сказала она, протягивая ей чашку с водой. Но присмотревшись, Адина поняла, что это не просто вода. Возможно, в ней что-то было.

– Пей. Это поможет унять твою головную боль, – сказала Тессара, снова повернувшись к ней спиной.

Адина быстро осушила чашку и вытерла рот рукой, но тут же замерла, увидев рукав своей одежды. На ней больше не было платья, которое Торн купил ей для фестиваля. Нет, теперь на ней было что-то, насквозь пропитанное его сандаловым ароматом.

Она застыла от этого осознания, и головная боль, которая должна была утихать, внезапно стала намного сильнее. Её сердце бешено заколотилось, так громко, что Тессара не могла не услышать. Она с трудом сглотнула, её руки дрожали, а когда она подняла глаза, внутри всё скрутилось в узел. Она была в его комнате.

Почему на ней одежда Торна? И почему она в его комнате? Как она выбралась из кареты?

– Перестань так напряжённо думать, а то голова расколется, и вот тогда это станет настоящей проблемой, и Торн заставит меня остаться здесь и искать решение, – сказала Тессара, но в её голосе не было язвительности.

Она повернулась к девушке, оценивая её пепельно-бледный вид. Она выглядела напуганной. Тессара покачала головой. – Ты ведь понятия не имеешь, что произошло, да?

Адина покачала головой. – Я помню карету... – Она умолкла, перебирая все уголки своей памяти, но ничего не находила. – После этого я ничего не помню.

Её брови сошлись на переносице, пока она пыталась сложить всё воедино. – Я не... Как я сюда попала?

Тессара вздохнула, потирая висок, словно была слишком стара для всей этой ерунды. – Твоя пара случилась. Вот как, – пробормотала она. – Вытащил меня из моего мирного, благословенного уединения в лесу, только чтобы я проверила, умираешь ты или нет, – проворчала она. – Клянусь, в следующий раз, когда я о нём услышу, пусть это будет потому, что умирает он. – Она сделала паузу, изучая Адину.

– К слову... это он сделал, – проворчала она.

Адина моргнула. – О-он?

– О чём ты спрашиваешь? О том, что он вытащил меня из дома, или о том, что он сделал это?

Адина отвела взгляд, её лицо вспыхнуло, когда в ушах прозвучали прежние слова Тессары. «Твоя пара», – сказала она.

Затем она подняла глаза. – Его величество принёс меня сюда? – спросила она так, словно это не было уже очевидно.

Тессара хмыкнула. – Он нёс тебя на руках и никому не позволял к тебе прикоснуться, – она легонько цокнула языком. – Никому не позволял. Рычал на стражников, как зверь. Даже на Мэйсона.

Лицо Адины залилось краской. Он рычал на стражников и на своего гамму? Из-за неё?

Воспоминания хлынули в её сознание. Фестиваль. Альфа Радек. Карета. Лес.

Он отдал ей приказ Альфы, и теперь он знает правду. Он знает, что она ему солгала. Ох, как он теперь на неё отреагирует? Он возненавидит её ещё сильнее? Разве она не испортила всё ещё больше?

Улыбка сошла с лица Тессары, когда она увидела, как Адина снова ушла в свою скорлупу. Она опять выглядела напуганной. Её взгляд метнулся к шее девушки. Затем к запястьям. Потом к ногам. На её коже виднелись лёгкие синяки.

Тессара подошла к ней и положила руку ей на плечо. Она пристально на неё посмотрела. – Он ведь не причинил тебе боли, правда?

Сердце Адины сжалось от этого вопроса. – Нет. Нет, не он, – ответила она. Это был не он. Это был другой Альфа.

Тессара заметно расслабилась. Она надеялась, что после разговора с Торном он начнёт относиться к Адине иначе, и на секунду, видя, какой потерянной та выглядела... она забыла, как Торн послал за ней стражу. Забыла, как он смотрел на Адину, пока она возилась со своими травмами. Как он настоял, чтобы она осталась, пока девушка не очнётся. В ту секунду она была полна решимости найти способ разорвать их связь, если бы Торн причинял ей боль.

Тессара долго смотрела ей в глаза, затем кивнула и вернулась к своей работе. – Хорошо, – ответила она.

Как только Адина открыла рот, чтобы спросить, где Торн, дверь со скрипом отворилась.

Её сердце подпрыгнуло, когда их взгляды встретились. Внезапно она вспомнила, как он её усыпил. Она тут же отвернулась, а грудь сдавили вина и стыд.

Торн ещё несколько мгновений смотрел на неё, прежде чем перевести взгляд на Тессару, которая уже собирала свои вещи. – Тессара.

– Ваше величество, – ответила Тессара, взглянув на Адину. – Она очнулась, и с ней всё в порядке. Как я и говорила, так бы и было, если бы я ушла раньше, – сказала она... пробормотав последнюю часть.

Торн не потрудился ей ответить. Не тогда, когда его взгляд был прикован к Адине.

Тессара вздохнула, видя, что её присутствие больше не замечают. – Теперь с ней всё в порядке. Полагаю, я могу уйти, верно? – спросила она.

– Да, – ответил он.

Женщина не стала терять времени и направилась к двери, но на полпути остановилась и повернулась к Торну. – Больше не отдавай ей приказ Альфы, – сказала она, в последний раз взглянув на Адину, прежде чем выскочить за дверь. Ей не нравилось оставаться во дворце дольше необходимого. Она ненавидела холодок, пробегающий по венам всякий раз, когда она ступала в это место. Ненавидела осознавать, что виной тому было лишь одно существо.

Тессара внутренне содрогнулась. Она должна была избавить дворец от нависшей над ним тьмы.

Адина быстро встала, но как только её ноги коснулись пола, она замерла. Её ноги... её бёдра...

Её глаза расширились от ужаса.

Под огромной рубашкой на ней ничего не было. Никакого нижнего белья. Лишь голая кожа под тканью, которая слишком свободно висела на её фигуре. Её руки инстинктивно метнулись к подолу рубашки, дёргая его вниз.

С её губ сорвался тихий, униженный писк.

И этого звука... этого тихого звука было достаточно, чтобы взгляд Торна метнулся вниз. Его глаза едва успели опуститься, прежде чем снова вернуться к её лицу.

Всё лицо Адины вспыхнуло огнём. Она ведь просто спала, верно? Не было нужды её раздевать.

Торн среагировал почти мгновенно, схватив сложенное одеяло с изножья кровати. Молча он подошёл и накинул его ей на плечи, позволив ткани опуститься и прикрыть её ноги. Его пальцы едва коснулись её кожи, но этого было достаточно, чтобы по её спине пробежала дрожь.

Он отступил, давая ей пространство. – Удобно? – спросил он нечитаемым тоном.

Адина не ответила. Не могла. Она была слишком занята тем, что таращилась на него, с широко раскрытыми глазами и красная, как свёкла.

Он изогнул бровь в ответ на её реакцию. – Я не раздевал тебя, если ты об этом думаешь. Её рот открылся, а затем закрылся.

– Я не думала, – пробормотала она, но ни один из них в это не поверил.

– Тебя раздела Тессара, – ответил он, и она кивнула.

Молчание между ними затянулось; Адина отводила взгляд, а Торн смотрел на неё.

– Я велю принести тебе еды. Тебе следует больше отдыхать, – сказал он, собираясь вернуться, но руки Адины инстинктивно потянулись вперёд и схватили его за руку.

Она посмотрела на свою руку, сжимавшую его, и тут же запаниковала. Её глаза расширились, и она уже собиралась отдёргнуть руку, но...

Торн не позволил.

Вместо этого его большая ладонь обхватила её руку, останавливая. Тепло его ладони заземлило её. Она удивлённо подняла на него глаза, её губы приоткрылись, чтобы сказать что-то... что угодно... но слова застряли в горле.

Взгляд Торна немного смягчился. – Отдыхай, Адина.

– Но... – прошептала она. – Ты разве не злишься? Я солгала тебе. Я... – она умолкла, не в силах выговорить это.

Торн тоже не упоминал об этом, но она была уверена, что теперь он знает всю правду, так почему же он сдерживался? Почему он не кричал на неё?

– Ты солгала мне, – констатировал он, и она вздрогнула, опустив взгляд. Стыд наполнил её изнутри. Она солгала только из-за Луны Вероники.

Торн смотрел на неё, казалось, целую вечность, а затем осторожно отпустил её руку. Он повернулся, чтобы уйти, но её голос остановил его.

– Ты больше ничего не скажешь? – спросила она.

Желваки на скулах Торна дрогнули. – А ты этого хочешь?

Она взглянула на него. – Нет. Да. Я не знаю, – её голос сорвался. – Я просто... я думала, ты возненавидишь меня... Прости, что я солгала, – сказала она, и он хмыкнул.

– Я знаю.

62 Глава 62

Поднялся ветер, снова надвигалась буря. Торн наблюдал из окна, как ветер становился всё сильнее.

Четвёртая буря за два месяца.

Если это не было знаком грядущих бед, то Торн не знал, что это.

Он мысленно вздохнул и покрутил плечами, с хрустом разминая кости. Его мысли обратились к Адине, которая всё ещё была в его комнате; он гадал, спит она или нет. У него не было времени проводить её... И до сих пор не появилось. Этой ночью надвигалась буря, и ему нужно было патрулировать территорию.

Дверь за его спиной скрипнула; ему не нужно было оборачиваться, чтобы понять – это бета. Каэлум вошёл, и его сапоги застучали по полу.

Он бросил на стол какие-то бумаги, а затем посмотрел на Торна, который всё ещё стоял у окна. – Я принёс всё, как ты просил, – сказал он.

Торн хмыкнул, не желая оборачиваться и смотреть на него. Он достаточно доверял ему, чтобы быть уверенным: тот принёс именно то, что он просил.

– Мэйсон говорит, что ему нужно всего два дня, и он закончит. С этим... – он указал на брошенные им бумаги. – Этого достаточно, чтобы похоронить Радека. Ты действительно собираешься идти до конца? – спросил он.

При этих словах Торн обернулся. Его взгляд упал на бумаги на столе, и он мысленно усмехнулся. Преступления Радека были столь многочисленны, что бумаги, подробно описывающие его злодеяния, были толстыми, как зимняя шкура.

Взгляд Торна потемнел, когда он вспомнил выражение глаз Адины в тот день, когда он впервые её нашёл. Она выглядела перепуганной, а в лесу, когда он остановил карету, – ещё больше. Он подошёл к столу и положил руку на объёмную стопку. – Я хочу стереть его с лица земли за то, что он сделал. Даже этого недостаточно для того, что я задумал, – ответил Торн.

Каэлум ещё мгновение смотрел на него; его лицо оставалось спокойным, но непроницаемым, когда он услышал эти слова. Это был самый смертоносный гнев. – Конечно, ваше величество, – ответил он, коротко кивнув.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.